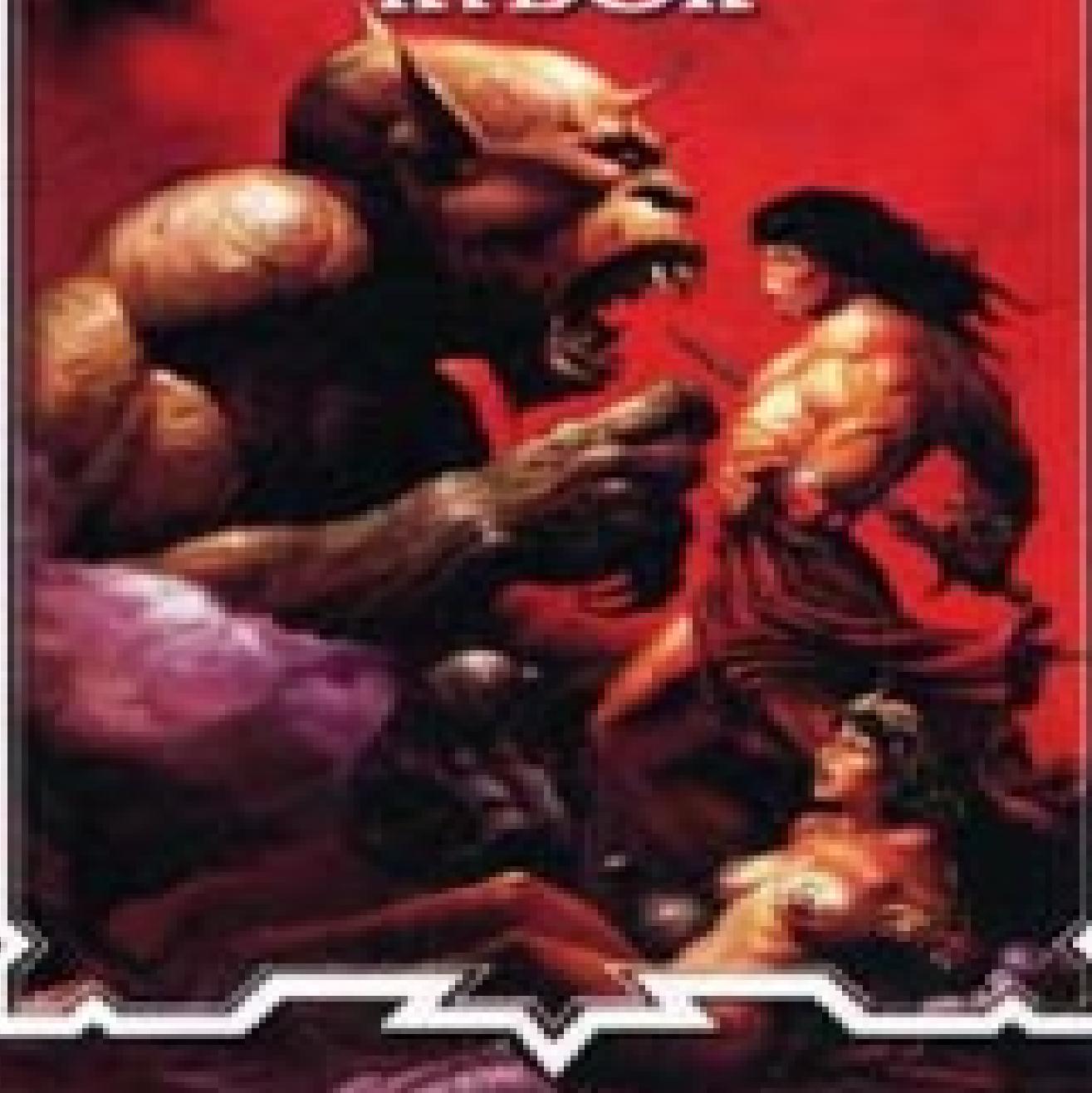

СЕКРЕТЫ
КОНДИЧИ

КОНДИЧИ И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК

Annotation

Началось все два дня назад с того, что к Конану подошел высокий мужчина, представился придворным магом заморийского короля Андаром и спросил киммерийца, слышал ли он что-нибудь о Глазе Дракона - огромном алмазе величиной с голову взрослого человека...

- [Норберт Ноксли.](#)

- [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
-

Норберт Ноксли.

Глаз Дракона

Глава первая

Сумерки спускались на Шадизар, но город только начинал свою вторую, ночную жизнь. Люди стекались к кабакам и тавернам, по переулкам сновали темные личности, где-то кого-то били, и он орал дурным голосом, кто-то звал стражу, обнаружив пропажу кошелька, словом обычный шадизарский вечер — не лучше и не хуже других вечеров,

И вот в самой разбойной части города, в один из переулков, пользующихся дурной славой даже в этом районе, отнюдь не блещущем благонравием, свернул высокий мужчина в темном плаще с капюшоном. Он уверенно прошел к ничем не примечательному кирпичному дому и, остановившись перед массивной дубовой дверью, настоятельно, с уверенностью завсегдатая, постучал. Никто не ответил. Мужчина, прождав какое-то время, нетерпеливо поморщился и, примерившись, несколько раз ударил по двери кай луком.

— Открывай дверь, Таланус! Это я, Конан! Наконец внутри послышалась тяжелая поступь трактирщика, потом шум отодвигаемых засовов. Потом дверь чуть-чуть приоткрылась, и в образовавшемся проеме появилась хитрая рожа толстого аквилонца.

— А, это ты киммериец. Входи. — Дверь открылась пошире, и трактирщик посторонился, давая пришедшему пройти.

Варвар одним шагом оказался в просторном зале, привычно нагибая голову перед низкой притолокой. Зал безымянного кабака, как всегда, был заполнен до отказа. Это было излюбленное место для «деловых встреч» представителей преступного мира Шадизара. Если бы городском страже вдруг вздумалось устроить облаву, то всех взятых в кабаке Талануса вполне могли вешать тут же, на месте, не утруждая себя такими безделицами как следствие и доказывание вины, просто за одно присутствие здесь. Такого, впрочем, не могло случиться даже в самом страшном кошмаре — вся стража была давно прикормлена и, прекрасно памятуя о регулярно получаемой мзде, соваться сюда и не думала.

Таланус, неторопливо задвигавший один за другим целую систему засовов, наконец справился с этим, и киммериец, нетерпеливо ожидавший, спросил:

— Ну что?

Аквилонец равнодушно кивнул:

— Он пришел. Провести?

Конан кивнул, и Таланус, ни о чем более не спрашивая, пошел впереди. Конан, приноровившись к мерной поступи трактирщика, не торопясь пошел вслед за ним по длинному залу трактира.

Трактир, впрочем, был не совсем обычный, среди посвященных он был известен как штаб клана Графа, и от обычных трактиров отличался довольно многим. Например, шагавший впереди Конана трактирщик, на самом деле, был не совсем трактирщиком, а если точнее, то совсем не трактирщиком, среди тех же посвященных он был известен как Толстяк, в прошлом один из лучших карманников Шамара, а ныне правая рука Графа. В этом трактире не бывало пьяных драк — пытавшимся их устраивать ребячки Графа, надзиравшие тут за порядком, очень быстро объясняли, что так делать нехорошо. Да и вообще, здесь было не место для ссор и драк пьяного мелкого ворья, а место для деловых встреч людей более или менее серьезных, здесь мало пили и много разговаривали вполголоса, а то и шепотом.

Вообще-то, тут всегда было тихо, но сегодня даже как-то слишком — наверное, в одной из комнат на втором этаже (как утверждали знающие люди, обставленных едва ли не как в

королевском дворце) отдыхал сам Граф...

В зале было довольно много знакомых киммерийца, но он уверенно проходил мимо, не останавливаясь и словно даже не замечая их. Проходя мимо, он был уверен, что сейчас его точно так же стараются не замечать. Здесь давно был выработан своеобразный кодекс поведения — если не подходит человек, значит так надо, а надо будет подойти, опять же подойдет сам...

Таланус затормозил, заворачивая за стойку, и задумавшийся варвар едва не врезался в его широкую спину.

Трактирщик показал на деревянную лестницу наверх:

— Там будет одна открытая дверь. Тебе туда.

Конан кивком поблагодарил аквилонца и, не задерживаясь, пошел наверх.

На втором этаже киммерийца ждал маг. Придворный маг короля Заморы Андар. Как просветили вчера Конана, про Андара почти ничего не было известно наверняка, никто даже не мог с уверенностью сказать — настоящее это имя или нет. Его мало кто знал в лицо, а уж про его прошлое и вовсе никто ничего точно не знал, поговаривали даже, что он из дворян, то ли граф, то ли герцог. В городе он давно уже снискал себе почтительную, но недобрую славу во всех слоях общества, хотя когда киммериец попытался узнать поподробнее, на чем она все-таки основывается, никто не смог вспомнить ничего достоверного (а все, о чем болтали, было явно из разряда сказок на ночь). Рассказывали про причастность Андара к многим жутковатым и таинственным делам, оставшимся неизвестными не только широкой публике, но и тем самым пресловутым «узким кругам», но подтвердить этого (впрочем, как и опровергнуть) опять же никто не мог. Рассказывали... много, и если хотя бы половина из этого была правдой, то связываться с колдуном не стоило никому. Не связываться с ним советовали Конану все, кого он расспрашивал о маге, но так как ни один из них не смог даже мало-мальски аргументировать свои опасения, киммериец решил не слушать никого (во всяком случае, до личной встречи). Впрочем, то что предлагал Андар было оч-чень выгодно, а главное вполне во вкусе варвара, и Конан, несмотря на всю свою нелюбовь к колдунам, колдовству и, вообще, ко всему сверхъестественному, про себя уже решил согласиться.

Началось все два дня назад. Началось с того, что к столику киммерийца в этом же трактире подошел высокий мужчина в темном плаще с капюшоном, скрывавшим лицо. Конан его не узнал, что само по себе было довольно странно, ибо он знал большинство членов воровских кланов и воров-одиночек, одним из которых был и сам, а посторонние в заведение Толстяка не заглядывали. Впрочем, это не помешало ему указать гостю на свободный стул и спросить, чего ему надо. Мужчина откинулся на стул и представился придворным магом заморийского короля Андаром.

«А ты Конан», — скорее утвердительно чем вопросительно сказал маг.

Тут киммериец несколько удивился, но не очень сильно: мало ли, откуда маг мог узнать его имя, а что до того, что он придворный, так уж кого-кого, а придворных хлыщей Конан видел более, чем достаточно. Чуть ли не половину всех заказов ему поставляли как раз придворные, вот этим вечно требовалось что-нибудь украсть, причем, по большей части, у своих же родных или друзей, — такой уж народ (правда и родные с друзьями не оставались в долг, так что без заказов варвар подолгу никогда не сидел). Впрочем, платили они всегда хорошо, и Конан невольно навострил уши. А когда маг спросил его, слышал ли он что-нибудь о Глазе Дракона, так и вовсе уставился на колдуна с большим интересом. Глазом Дракона назывался огромный алмаз величиной с голову взрослого человека. Алмаз этот, вроде, был

украден где-то далеко на Востоке заморийскими ворами по специальному заказу самого короля Заморы.

Киммериец сообщил это магу, тот покивал и, без всякого перехода, спросил варвара, понял ли тот его. Конан кивнул и спросил о плате. Андар пообещал две сотни аквилонских золотых в задаток и еще три, если все пройдет нормально. После чего предложил ему все обдумать и приходить через два дня сюда в то же время:

...Эти два дня Конан провел не зря. За это время киммериец успел расспросить всех своих знакомых, и теперь мог представить себе примерную картину событий.

Он узнал, что этот алмаз был украден у великого вендейского мудреца специально для короля Заморы. Десяток воров, охраняемых всеми защитными заклятьями, какие только знал придворный маг, выкрали алмаз, но их не спасли даже магические обереги.

Месть вендейского колдуна была страшной — все воры умирали в страшных муках один за другим. Единственный оставшийся в живых, передавший алмаз королю, ненадолго пережил своих товарищेय, но все же перед смертью успел рассказать кое-что об алмазе.

Несколько фраз, сказанных вором перед смертью, успели обрасти множеством слухов, говорили о каких-то неведомых магических свойствах алмаза и даже что-то про то, что алмаз и в самом деле когда-то был глазом дракона, но Конан всем этим бредням значения не придавал. Колдовство не колдовство, глаз не глаз — его это не касалось. Киммерийца гораздо больше, чем магические свойства алмаза, интересовала высота стен и количество стражи в королевском дворце. Впрочем, пока он не знал, что же именно придумал маг, изобретать свой план было бы бессмысленно, поэтому варвар решил не суетиться.

Лестница закончилась. Второй этаж был освещен получше общего зала — по всей длине коридора, через равные промежутки, горели масляные лампы. Конан огляделся... Действительно, одна дверь в левом конце коридора была чуть приоткрыта. Поскольку других открытых дверей в коридоре не было, киммериец уверенно направился туда.

Конан потянул дверь на себя, и та легко повернулась на смазанных петлях. Внутри комнатка, как, с некоторым даже разочарованием, отметил варвар, ничем особенным не отличалась. Все ее убранство составляли два стула и стол с довольно чистой скатертью, обильно уставленный едой — цепкий взгляд киммерийца сразу выделил два кувшина, и Конан от всей души но надеялся, что наполнены они отнюдь не водой. Один из стульев был занят, на нем, вольготно развались, сидел давешний собеседник варвара, только в этот раз вместо небрежно наброшенного черного плаща с капюшоном на маге был алый парчовый плащ, вышитый золотом, тонкая батистовая рубаха и кожаные штаны, заправленные в высокие красные сапоги. Вдобавок ко всему, с пояса мага свисал меч в богато украшенных ножнах и длинный кинжал с инкрустированной яхонтом рукояткой.

Киммериец, стараясь не показывать удивления произошедшими переменами, спокойно прошел к столику и сел напротив мага.

— Здорово. — Конан кивнул и показал на кувшины, — Что здесь?

— Аргосское. Зингарское. Угощайся.

Варвар, не заставляя себя долго ждать, нацедил себе полстакана аргосского и уставился па мага.

— Ну что, надумал? — поинтересовался тот.

— Вообще-то, да, только я хотел бы услышать твой план этого дела.

— Это пожалуйста. Ну, слушай, киммериец, — колдун достал из-за пояса небольшой пергамент и, разгладив, положил на стол. Приглядевшись Конан увидел, что весь лист

испещрен какими-то линиями, полукружьями и квадратами. Очевидно, это был какой-то план. И действительно — маг ткнул пальцем в пергамент:

— Это план дворца, совершенно точный. Киммериец заинтересованно поднял брови — за такую штуку любой из воров Шадизара, не задумываясь, продал бы душу Нергалу. А уж если на этом плане есть еще и тайные ходы!.. А маг тем временем продолжал:

— Как ты знаешь, Шадизар стоит на восточных отрогах Карпашских гор. Когда королевский дворец только начинал строиться (а это было почти тысячу лет назад), его планировали выстроить на высоком холме, чтобы городские дома были далеко внизу. Это удобно и во время войны: две крепостные стены — городская и собственно вокруг дворца — даже если город окружат, ни один снаряд из катапульты не сможет долететь до дворца; и во время восстания в самом городе — из крепости, стоящей высоко на холме, откуда все прекрасно просматривается, куда как удобно отбиваться. Также тут крылось и множество других соображений, величие свое хотелось показать — вон, мол, как мы далеко от черни, и так далее, но главное не это...

Маг на минуту замолчал, чтобы перевести дух, и киммериец, давно уже порывавшийся что-то сказать, открыл было рот, но колдун жестом остановил его и продолжил:

— Да, главное не это. Ты ведь только что хотел сказать мне, что между городом и дворцовой стеной нет никакого пустого места, не так ли?

Да, его нет сейчас. После множества долгих кровопролитных войн, восстаний и смен династии, крепкие некогда порядки окончательно расшатались. Сначала богачи, от чьей поддержки во многом зависела победа основателя новой династии, построили свои дома рядом с дворцом чтобы в случае нового восстания иметь возможность спастись за его стенами. Так и пошло... Сейчас, как ты знаешь, вокруг дворцовой стены находится квартал знати, с неплохой, кстати, охраной.

Конан кивнул. Да уж, кому же еще знать «золотой квартал», как не ему. Киммериец за множество посещений успел изучить его вдоль и поперек. А что до стражи... если для кого-то эти раскормленные свиньи, ни разу не видевшие настоящего боя, и представляли опасность, то уж никак не для молодого варвара, родившегося на поле битвы...

— Тем временем, продолжали расти и кварталы черни; строились они выше по горе. Разумеется, единый город, который ты видишь сейчас, образовался отнюдь не сразу. Еще в летописях трехсотлетней давности можно встретить упоминания о Нижнем и Верхнем городах. Но около двухсот лет назад богатые кварталы и кварталы черни слились в один город — Шадизар... Впрочем, это все уже не столь важно. Для нас с тобой, друг мой киммериец, во всем моем рассказе важен один-единственный ключевой момент, а именно — городские дома окружают дворец, вплотную примыкая к стене. Да, действительно, единственная опасность на пути туда — это стража, охраняющая богатые кварталы, — задумчиво сказал маг, погрузившись в какие-то свои мысли. — Но ты парень ловкий, судя по всему тому, что я о тебе слышал, и я думаю сможешь незаметно проскользнуть...

Конан кивнул и заодно выразительной мимикой показал, что он думает об этих самых городских стражниках. А Андар, все еще размышляя о чем-то своем, продолжал:

— Конечно, ко дворцу ведет множество подземных ходов, но наша цель сокровищница, а если пойти подземным ходом, то чтобы прийти к ней, придется идти через весь дворец. Поэтому ты, киммериец, пойдешь через стену.

Последняя фраза, с которой маг обратился к Конану, прозвучала уже явно в утвердительном тоне.

— Я, между прочим, согласия еще не давал, — заметил варвар.

— Ну, не давал, так дашь, — колдун усмехнулся.

Киммерийцу на миг показалось, что глаза колдуна заглянули ему прямо в душу, и надо сказать, что это Конану не очень-то понравилось.

Маг еще раз усмехнулся и внезапно жестко уставился на варвара:

— План я уже разработал, тебе останется только выполнять. На дело ты пойдешь завтра. Вот, как все будет происходить... Во дворце смена караула — это целый ритуал, разработанный много веков назад. Сменяющий отряд парадным (особо отмечу — парадным) шагом направляется в тронный зал, в то время как из внутренних дворцовых казарм, опять же в тронный зал, поднимается отряд сменщиков. В зале сменившийся офицер должен передать свои полномочия сменщику, в виде церемониального жезла из слоновой кости. Потом сменщик произносит длинную речь насчет того, что он будет верно оберегам, короля, с кучей благоглупостей в этом же роде, сменившийся офицер подтверждает клятву, после чего оба отряда салютуют пустому трону и расходятся каждый в свою сторону. Обычно все это занимает не менее шестой доли колокола, так что ты, я думаю, вполне можешь успеть, даже учитывая высоту стены. Когда ты окажешься внутри, опасаться уже почти нечего: обходов по дворцу стражи не делают. Правда, кроме стражи на стене во дворце бодрствуют еще с полсотни гвардейцев, но все они расставлены на постах в личных покоях правителя и вельмож, так что тебе их опасаться не приходится... Да, кстати, на стену будешь залезать в строго определенном месте, я его тебе сам сегодня покажу. Прямо в том месте, где ты будешь перелазить через стену, начинается коридор — пройдешь его и выйдешь к проходу, что ведет прямо к сокровищнице, точнее к ее крыше. В общем, твоя задача — взломав, по возможности бесшумно, крышу и проникнув внутрь, взять там алмаз, ну, и конечно, выбраться из дворца. Все, что будет нужно, я предоставляю: мечи, кинжалы, «кошки», кольчуги — выберешь сам, что тебе лучше подойдет для дела, у меня богатый арсенал.

— Ладно, хороню, считай, что я согласился. Вот только как насчет задатка?..

Маг ухмыльнулся и подвинул к стулу киммерийца приятно звякнувший мешок, довольно большой и тую набитый, как быстро определил взглядом варвар.

— Двести аквилонских золотых, можешь не считать.

— Не буду, — серьезно ответил Конан. — Последний вопрос — где мы будем встречаться?

— Когда будет надо, я тебя найду. — загадочно усмехнулся колдун — А теперь пошли, время не ждет, мне нужно многое еще тебе рассказать и показать.

— Пошли. — Киммериец поднялся, в последний раз с сожалением окинув взглядом недопитые кувшины с вином, повесил мешочек с золотом себе на пояс, накинул капюшон плаща и вышел первым.

Андар, аккуратно притворив дверь, вышел вслед за ним.

Глава вторая

Обмотанная тряпками «кошкой», пущенная умелой рукой, точно влетела между зубьями стены. Конан потянул веревку на себя, и кошка, тихо скрежетнув по камням, зацепилась за край парапета. Натяну и веревку и удостоверившись, что она держится прочно, киммериец, не задерживаясь, полез наверх.

Лезть было легко, случись такая надобность Конан забрался бы на эту стену даже с закрытыми глазами, а уж с «кошкой», как сейчас, — он считал это детской забавой, недостойной для мужчины, выросшего в горах Киммерии.

Варвар подтянулся и одним рывком перебросил тело через парапет. Маг не солгал, стена до сих пор пустовала, а прямо перед ним чернела арка коридора. Конан ловко смотал веревку, накинул ее на плечо, чтобы не мешала и, не меткая, зашел в широкий коридор. Пергамент, данный ему магом, он даже не доставал, расположение коридоров дворца и так прочно отложилось в памяти киммерийца.

По словам мага, этот коридор вел к сокровищнице. Башня прорезала все три яруса дворца точно посередине. Ворота в сокровищницу находились на втором ярусе, но подходить к ней имело смысл только здесь, на третьем ярусе, где она возвышалась над всем остальным дворцом, так как ворота все время находились под охраной, и, даже если бы удалось бесшумно снять стражу, то в саму сокровищницу все равно не пройти без тарана, а вот крыша была не такой уж и прочной.

Коридор закончился. Конан свернул за угол и сразу увидел башню. В лунном свете она казалась вырезанной из слоновой кости. Варвар на глаз прикинул высоту башни — футов шестьдесят, как и говорил маг.

Отойдя на несколько шагов, киммериец раскрутил «кошку» и ловко закинул ее на крышу сокровищницы. Крюк съехал по полукруглой крыше к краю и зацепился за символический бордюрчик, опоясывавший крышу. Окинув еще раз взглядом стену, Конан быстро полез. Бордюрчик в любой момент мог обломиться под весом варвара, но выбора не было, по этой стене без веревки не смог бы взобраться и сам Конан — ее строили настоящие мастера своего дела, каменная кладка была выполнена на совесть, башня казалась выточенной из цельного камня.

Вдруг «кошка» скрежетнула, и на голову киммерийцу посыпалась мелкая каменная крошка. Конан ругнулся и полез еще быстрее. Камень еще раз ощутимо скрипнул, но варвар был уже наверху, он подтянулся и перекатился через бордюр.

Вопреки ожиданиям Конана, удерживаться на полукруглой крыше сокровищницы оказалось довольно просто. Киммериец подполз к центру крыши, отложил заплечный мешок и проворно и умело простучал мрамор. Маг не ошибся и туч — действительно, крыша в центре оказалась гораздо тоньше чем в остальных местах.

Варвар пододвинул к себе заплечный мешок и извлек из него молот с зубилом, вслед за ними из мешка показалась «кошка», такая же, как та, что сейчас висела на стене сокровищницы. Конан положил мешок рядом с собой и принялся за дело. Он точно примерился зубилом к центру крыши и с коротким замахом, ударил по нему молотом. Раздался приглушенный стук — как и «кошка», молот был обмотан тряпками. После второго удара чуть ли не по всей мраморной крыше разошлась сеть тонких трещин. Еще несколько ударов, и в крыше уже зияла дыра размером с кулак киммерийца. Вдруг при следующем

ударе молоток, неловко ударившись о зубило, громко звякнул. Конан недовольно поморщился, как от зубной боли, положил на мешок молот с зубилом и, запустив пальцы в дыру, принял расширять отверстие руками. Тонкий мрамор легко ломался под сильными пальцами варвара, и вскоре в крыше красовалась внушительная дыра.

Киммериец оглядел дыру, прощупал края, и, убедившись, что его вес мрамор все же выдержит, вбил крюк «кошки» в одну из трещин, подальше от отверстия, накинул на плечо мешок и скользнул по веревке вниз.

Он удачно встал на ноги почти в центре сокровищницы. Под сапогами варвара хрустнуло несколько монет, но тот ни на что не обращал внимания. Конан, словно зачарованный, смотрел прямо перед собой — на расстоянии вытянутой руки, на массивном золотом постаменте перед нимискрился и переливался в лунном свете огромный алмаз. Да, так его маг и описывал — величиной с человеческую голову, необычайной чистоты. На миг в душе варвара мелькнуло сожаление, что придется отдавать такую красоту магу... мелькнуло и пропало — Конан всегда держал свое слово.

Словно спало наваждение — киммериец протянул руку и осторожно скатил алмаз с постамента в подставленный заплечный мешок. Потом варвар аккуратно накрыл алмаз несколькими лежавшими в мешке тряпками и лишь теперь позволил себе оглядеться.

Факела он с собой не взял, но здесь в нем, пожалуй, не было особой нужды: свет луны, проникавший в сокровищницу сквозь дыру в крыше, да еще и подкрепленный прекрасным ночным зрением варвара, и так позволял разглядеть столько сокровищ, сколько Конан, в свои девятнадцать лет повидавший немало кладов, не видел даже во сне. На мгновение у молодого киммерийца перехватило дух, возникло желание набивать и набивать сокровищами карманы и мешок, но Конан усилием воли подавил его.

Если кидать в мешок все без разбора, то, наверняка, истинных ценностей попадется куда меньше, чем барахла, зато помешать при бегстве из дворца лишний груз сможет изрядно: звякну! монеты не в тот момент — и прощай! А если специально подбирать дорогие камни, то кто поручится, что тем временем Сет не принесет какого-нибудь дворцовому служку, который вполне может заметить свисающую со стены веревку и поднять тревогу...

Киммериец довольно рано понял, что сокровища на свете много, и добыть их, зачастую, сравнительно легко, а вот жизнь в запасе всего одна, и терять ее из-за нескольких золотых безделушек Конан не собирался. Впрочем, это отнюдь не означало, что он собирался уйти из этого места с пустыми руками. Просто карманы надо было набивать поскорее...

Наметанным глазом выделив в ближайшей груде сокровищ самую стоящую вещь, варвар тут же нагнулся и протянул руку. И еще раз. И еще. Когда Конан распрямился, на шее у него висело несколько ожерелий, блестевших при лунном свете, на пальцы было нанизано полдюжины перстней, а в обоих карманах покоились с десяток самых заманчивых драгоценных камней. Варвар в последний раз окинул взглядом сокровищницу, успокаивая себя мыслью о том, что всего все равно не унесешь, но, не удержавшись, подхватил с пола еще пригоршню монет и кинул их в мешок, прикрыв еще одной тряпкой, чтобы не звякали, а затем, больше не задерживаясь, быстро полез вверх.

Тонкий мрамор снова угрожающе затрещал, но Конан был уже наверху, он ловко подтянулся и откатился подальше от дыры. Алмаз при этом довольно громко бухнул о камень, и киммериец поморщился, но винить, ясно, было некого.

Он выдернул из трещины уже порядком расшатавшуюся «кошку» и смотал ее на плече:

она должна была пригодиться ему при спуске с дворцовой стены. Затем, не теряя времени даром, скользнул по другой веревке вниз, со стены сокровищницы.

Мраморный бортик, за который была закреплена «кошка», грозил обвалиться под весом варвара в любой миг, но киммерийцу повезло и на этот раз. Вскоре он благополучно стоял у подножия башни. Мягко ступая, Конан отошел от башни на несколько шагов и оглянулся. Ночь выдалась лунная, и веревка, свисавшая с крыши, сильно бросалась в глаза со стороны. Но снять ее бесшумно не удалось бы — «кошка» прямо-таки впилась в камень.

Варвар отвернулся и, сделав еще пару шагов, оказался у угла. Он осторожно выглянул — никого, и, придерживая рукой заплечный мешок с драгоценным грузом, неслышными, но очень быстрыми шагами, устремился по коридору.

Вот Конан остановился, прислушиваясь, за углом коридора, ведущего прямо к стене. Стража, как и следовало ожидать, уже появилась на стене, чуткое ухо киммерийца уловило бряканье оружия и разговоры гвардейцев. Маг предупреждал, что здесь придется действовать по обстоятельствам, также он сказал, что дворец охраняют лучшие воины королевства, так что тут варвар мог полагаться только на свою ловкость и удачу. Впрочем, кое-какой план насчет выхода из дворца созрел у Конана еще вчера, и теперь он собирался претворить его в жизнь.

Киммериец запустил руки в левый карман, — помимо пригоршни драгоценностей там лежала пара кожаных перчаток, и сейчас они должны были очень пригодиться, поскольку играли значительную роль в его плане. Варвар достал их и медленно, настороженно пошел вперед, на ходу натягивая перчатки. Затем он вытащил из ножен кинжал и перехватил поудобнее «кошку».

Несколько секунд — и киммериец уже видел спину стражника, топчущегося у бойницы. Рядом с ним никого не было, ближайший гвардеец был шагах в десяти.. Конан приготовился и рванул вперед — стражник с кинжалом в шее еще не успел упасть, а варвар уже закрепил «кошку» и скользнул вниз. Вот здесь-то и пригодились кожаные перчатки: Конан летел по веревке, словно падал, — иначе содрал бы ладони до мяса...

На стене еще никто не понял, что же, собственно, произошло, а киммериец уже повис на конце веревки, которая не доставала до земли на десяток футов. Варвар легко спрыгнул, сбросил плащ с капюшоном, чтобы не мешал, в последний раз с ухмылкой глянул наверх — и побежал. В последний момент к ногам Конана упала «кошка», запоздало сброшенная стражниками. Вслед за ней со стены полетели стрелы, один из караульщиков затрубил в рог... но было уже поздно. Киммериец со своей драгоценной ношей исчез в темном переулке.

Магический шар в последний раз замерцал и погас. Высокий смуглокожий мужчина в черном, расшитом золотом плаще, согнувшись над шаром, распрямился и с непонятной усмешкой бросил:

— Ну, вот и все, киммериец справился. Теперь дело за вами.

Несколько мужчин, стоявших доселе неподвижно, поодаль от мага, сразу зашевелились. Одиннадцать крепких парней, все с оружием. Ни по лицам, ни по одежде нельзя определить, к какому народу они относятся.

— Конечно, господин, мы убьем киммерийца, и завтра же алмаз будет у вас! — ответил магу один из наемников, сжав рукоять меча.

Колдун усмехнулся.

— Можете идти. Киммериец будет ждать своего подельника Андара в трактире «Приют странника». Это в «Золотом квартале», так что до завтра туда не лезьте и даже не особо

шныряйте вокруг, а то еще позовут стражу, и вас заметут... Знаю, знаю, что живыми вы не дадитесь, — сказал он заметив, что один из наемников открыл рот, собираясь что-то сказать, — Но ведь мне нужна не ваша героическая гибель в бою со стражниками, а алмаз. Сюда уже не возвращайтесь, — продолжил он. — Сегодня я исчезаю из города. Встречаемся послезавтра, где договорились. Все понятно?

Наемники вразнобой закивали. Тот, что отвечал магу, подошел к портьере, закрывавшей стену, и приподнял ее. За портьерой обнаружилась потайная дверь. Наемник посторонился, пропуская остальных.

— Да, кстати... — Все обернулись, ожидая, что скажет колдун. — Еще раз хочу напомнить — если вздумаете начать свою игру, то я найду вас даже в преисподней! — Маг снова улыбнулся, как сытый кот, и движением руки отпустил наемников. Те, один за другим, скрылись в проеме двери, и портьера опустилась на место.

Глава третья

Киммериец сидел в общей зале трактира «Приют странника» и думал, разбавляя это не слишком-то увлекательное занятие изрядными порциями вина.

Вечерело. Мага до сих пор не было. По всему городу шли облавы. Стражники трясли все известные им притоны и просто подозрительные места, пару раз чуткое ухо варвара уловило знакомый шум облавы совсем близко от «Приюта», но в сам трактир стражники так ни разу и не зашли, — маг и тут оказался совершенно прав.

Как рассказал ему Андар, в этом трактире останавливались проезжие богатые купцы и небедные, хотя и не слишком знатные дворяне, чей титул не давал им возможности быть принятыми в королевском дворце, и прочая публика с большими деньгами.

На заведение с такой серьезной репутацией никто не подумал бы как на место, где может укрываться опасный преступник, ограбивший королевскую сокровищницу, так что стражников вроде бы опасаться не приходилось.

И все же, где маг? Ему давно уже пора бы быть здесь!

На улице уже смеркалось, значит, через четверть часа будет непроглядная темень: в Шадизаре темнело очень быстро. Мимо открытых дверей трактира протопал отряд стражников.

«Четвертый за сегодня», — машинально отметил про себя варвар.

Он проводил взглядом стражников и одним глотком прикончил содержимое своей кружки. Вроде бы, можно было успокоиться, но какая-то частичка души варвара упорно не желала этого делать. Что-то глубоко внутри говорило Конану, что еще далеко не все закончилось, а предчувствиям своим варвар верил беспрекословно, ибо они его никогда не обманывали, и потому, несмотря на пару кувшинов выпитого вина и попытки убедить себя, что все пройдет гладко, он весь вечер сидел, как на иголках.

Киммериец был не новичком в воровском деле, но в такую ситуацию, чтобы из-за него объявили закрытым на неопределенный срок целый город, ясное дело, еще не попадал...

— Эй, еще вина! — велел киммериец, заметив, что его кувшин уже пуст.

Вскоре очередной кувшин был принесен. Конан дал девушке-прислужнице серебряную монетку, наполнил свою кружку и вновь погрузился в раздумья.

В Шадизаре не любили ловить воров, не любили, учитывая специфику города, который чуть ли не изначально был воровским, но теперь, когда были затронуты интересы короля, за след, оставленный киммерийцем, очень быстро ухватятся, причем, вполне может быть, не обычная городская стража, а жутковатые королевские дознаватели...

Навеянный подобными размышлениями (подкрепленными к тому же изрядной порцией вина), в голове у Конана все четче вырисовывался простой и закономерный вывод: надо поскорее бежать из города, получив свое честно заработанное золото. Поскольку рано или поздно даже в этот кабак может заглянуть патруль стражи, заинтересоваться подозрительным варваром, и тогда...

Проклятье! Где же маг?!

Между тем назойливое чувство в душе варвара крепло. Что-то словно твердило ему, что далее здесь оставаться опасно. А поскольку Конан, как уже говорилось, привык доверять своим предчувствиям, то, после недолгих раздумий, он решил, что коли уж маг так задерживается, то это полностью его проблемы.

«Жди меня в "Приюте странника"», — велел ему колдун. Но больше он ждать не мог, хотя бы потому, что ночь — лучшее время для бегства из города, а ждать следующего вечера — слишком опасно.

«Да и вообще, — подумал Конан, — коли уж говорил, что везде сможет меня найти, если понадобится, так и пусть ищет, а мне пора!»

Приняв такое решение, киммериец выхлебал остатки вина из кувшина и отправился к стойке, расплачиваться:

— Сколько с меня?

Слуга, недоверчиво и настороженно глядя на него, достал из-под стойки какую-то дощечку с намалеванными на ней палочками, поглядел на нее и, после короткого раздумья, ответил:

— Семь серебряных «львов».

Конан довольно улыбнулся и выложил ил стойку золотой.

— Сдачи не надо.

Глаза слуги самую малость потеплели, пожалуй в первый раз за все время, что варвар был здесь... Внезапно у варвара за спиной, на улице, послышался стук подкованных каблуков о камень.

«Уже на крыльце», — с маху определил варвар и обернулся.

В дверь, один за другим, зашли несколько мужчин, — как на подбор, крепкие и до зубов увешанные оружием, которое носили явно не просто для украшения. Морды у всех были хмурые, точно с похмелья, и на варвара они таращились с явным нездоровым интересом.

Киммериец насчитал восьмерых и уже хотел осведомиться какого демона они на него пляются, но его опередил трактирный слуга:

— Что вам угодно, господа?

Никто из «господ», как и следовало ожидать, даже головы не повернул, а вот Конан, уже раскрывший рот, сбился, и инициативу перехватил главарь наемников.

— Эй, ты, грязное варварское рыло, ты как стоишь перед господами!

Киммериец, ожидавший чего-то в таком роде, не стал размениваться на пошлую перебранку, поскольку но глазам видел, что эти ребята пришли за чем-то большим. Что он им немедленно и предоставил...

Ножны с кинжалами он еще со вчерашнего вечера перевесил так, чтобы было удобно дотянуться для броска. Конан отлично метал кинжалы с детства, не оплошал и сейчас. Молниеносное движение, которым варвар выхватил и бросил нож, было почти невозможно заметить со стороны. Хотя главарь наемников, в которого он метил, каким-то чудом и успел пригнуться, стоявший за его спиной уже оседал на пол — кинжал вошел ему в грудь по самую рукоять.

А киммериец, оттолкнувшись от ступеней лестницы, уже летел на своих противников, в прыжке доставая меч.

Передний наемник даже не успел схватиться за оружие — удар сверху-справа, подкрепленный силой прыжка, развалил его напополам. Едва успевшему разогнуться главарю досталось каблуком так, что тот отлетел на несколько шагов, чуть не сбив с ног одного из своих ребят.

Конан приземлился на корточки и тут же, не меняв позиции, со страшной силой ткнул мечом в живот другого наемника, уже почти выхватившего клинок, и опять взвился в прыжке в вот дух, уходя от удара.

Еще удар — и второй кинжал, перекочевавший из ножен в руку, летит в горло противнику.

Удар... контратака... удар... кто-то попытался зайти сзади, и киммериец, даже не оборачиваясь, ударили ногой — наемника снесло к противоположной стене, а варвар, выставив перед собой меч, мягко отпрыгнул к стойке.

Бросаться на него пока никто не спешил, и киммериец, воспользовавшись передышкой, быстро оглядел своих уцелевших противников.

Трое стояли перед ним и еще один лежал в дальнем углу, приходя в себя от удара варвара. Конан оценивающе осмотрел их — ошеломлены и подавлены, конечно, столь быстрым развитием событий, но особого испуга пока не видно; явные профессионалы.

Внезапно все трое слаженными, словно танцующими движениями переместились ближе к киммерийцу. Варвар остался на месте: судя по всему, ребята намеревались взять его в полукольцо... ну-ну, посмотрим!

Левая рука главаря вдруг нырнула за спину, легкое движение руки — и... нож вонзился в стену примерно в том месте, где только что была голова киммерийца, а сам Конан, ожидавший чего-то подобного и зорко стороживший все движения противников, успел отклониться в сторону и тут же, не тратя времени на восстановление равновесия, мощно оттолкнувшись левой ногой, взлетел на стойку, еще в полете встретив кинувшегося на него главаря правой ногой. Иногда таким ударом ломают челюсть (а с ней и шею), иногда — нет. Главарю повезло — в последний момент он успел-таки отклонить голову, и поэтому сильнейший удар пришелся в скулу, так что воина отшвырнуло прямо на один из столов — хрупкая мебель, не привыкшая к такому обращению, жалобно взвизгнула и треснула пополам.

Еще прыжок, на этот раз уже на пол, с обратной стороны стойки. Второго наемника, который вздумал вслед за Конаном перехватить через стойку, варвар в падении попотчевал кинжалом; парень нелепо взмахнул руками и шумно свалился по другую сторону перегородки.

Киммериец сгруппировался, вскочил и лицом к лицу встретился с наемником, обогнувшим стойку. Удар, разворот, перехват — и кончик меча Конана вошел в горло противника. Еще разворот, беглый взгляд на зал... и тут же отчаянный прыжок в сторону — в стену, напротив того места, где он только что стоял, с неприятным стуком вонзился метательный нож.

Проклятье! Ушибленный очухался! Оба оставшихся в живых наемника уже пришли в себя и явно собираются драться дальше... Ох, Нергал! Краем глаза киммериец заметил знакомое движение рукой, сделанное главарем, и не раздумывая, словно подкошенный, упал на пол. В падении он почувствовал затылком тугую струю воздуха — нож прошел в считанных пядях над его головой.

Перекат, прыжок, разворот, уклон. На этот раз Конан чуть запоздал, нож пролетел над самым плечом. Киммериец быстро огляделся — главарь стоял с ножом в руке и сторожил взглядом все движения варвара, а рука второго наемника уже спряталась под одеждой — полез за новым ножом. Как видно, они не собирались предлагать ему рыцарский поединок... Впрочем пенять не на что: они всего лишь воспользовались той же тактикой, что и он. Ну что ж, поиграем!

Конан сделал вид, будто собирается прыгнуть, провоцируя наемника на бросок, и, дождавшись момента, когда нож уже сорвался с руки, отпрянул — нож вошел в стену совсем

рядом с ним... И тут же главарь кинулся на киммерийца.

Конан отбил удар, постаравшись отбросить наемника так, чтобы тот закрывал его от своего товарища и, не оборачиваясь, выдернул из стены давно примеченный нож, — выдернул и метнул. Воин, прыгнувший на него с мечом наперевес, нелепо дернулся в прыжке, словно натолкнувшись на невидимую стену, — нож попал ему в правое плечо. Он еще пытался перехватить левой рукой выпавший меч, когда варвар достал-таки его рубящим ударом.

Разворот — и киммериец поиском глазами последнего противника. Тот, тяжело дыша, стоял посреди зала на широко расставленных ногах, чуть покачиваясь из стороны в сторону, поигрывая ножом, зажатым в левой руке.

Противостояние продолжалось несколько секунд, — довольно долго но меркам скоротечного боя. И тут наемник с отчаянным воплем метнул кинжал, целя Конану в горло, и бросился к выходу, перепрыгивая через стулья.

Варвар перехватил брошенный кинжал еще в воздухе — задержал мечом, а потом подхватил в падении. Наемнику оставалось еще три или четыре шага до спасительной двери, а Конан уже поднимал руку с зажатым в ней ножом. Один шаг... и тут воин поскользнулся в луже крови и полетел на пол, споткнувшись о валявшийся в дверях труп.

Упасть на пол живым ему было не суждено... В дверь неожиданно ворвалось несколько человек в доспехах городской стражи.

Один из стражников походя рубанул наемника, но и сам тут же свалился с ножом в горле. Этот нож киммериец метнул в ту самую секунду, когда наемник падал, споткнувшись, и предназначался он вовсе не для стражника, так что тот по случайности подставился под чужую смерть. Впрочем, судя по тому, как стражники обошли с наемником, следовало полагать, что и с ним они не будут вести долгие переговоры, так что в такой ситуации чем меньше врагов останется, тем лучше!..

Киммериец пинком опрокинул один из столов, перегораживая противникам путь, и бросился к лестнице. И тут дверь за стойкой, куда в самом начале схватки нырнул трактирщик, распахнулась, с силой ударив по стене, и оттуда также сыпались стражники. У нескольких из них в руках были арбалеты, и пара стрел тотчас же свистнула над головой успевшего пригнуться варвара.

Конан мгновенно присел, спасаясь от крылатой смерти, но, не рассчитав, при резком движении сильно задел локтем правой руки за перила. От сильного болевого шока его пальцы непроизвольно разжались, и меч полетел вниз. Какой-то стражник, подоспевший первым, ловко уклонился от падающего меча и бросился на киммерийца.

Варвар ударил левой ногой. Стражник полетел вниз со сломанной челюстью, а Конан взвился в прыжке, ухитрившись при этом достать ногой еще кого-то, развернулся в полете и, оттолкнувшись от перил, метнулся вперед. Еще один толчок, прыжок — и киммериец оказался у своей двери.

Ключ сам скользнул в руку. Мгновение, и дверь открыта. Конан бросился в комнату, на ходу закрывая за собой дверь, и кинулся к своему заплечному мешку, мысленно похвалив себя за то, что не поленился предусмотрительно сложить в него все свои немногочисленные пожитки. Собирать ничего не надо было, все было уже собрано вчера, но киммериец, закидывая за спину заплечный мешок, на всякий случай в последний раз мимолетно окинул взглядом комнату, проверяя, ничего ли не забыл, взвел один из арбалетов, схватил в другую руку боевой топор и метнулся к окну. Дверь уже трещала под уларами стражников...

Один удар ногой — и половина деревянной рамы с треском полетела вниз. Конан дернулся на себя вторую половину, выламывая, и вспрыгнул на подоконник.

Во всем Шадизаре из-за недостатка места, строго ограниченного городской стеной, дома строили чуть ли не вплотную друг к другу. Не обошла эта участь и «золотник». Здесь, конечно, расстояния между домами были побольше, чем в среднем по городу, но все равно, уж никак не могли служить помехой варвару.

В дверь уже колотили чем-то тяжелым, да так, что она вот-вот должна была слететь с петель. Киммериец легко перепрыгнул на соседнюю крышу, сделал несколько шагов как вдруг в его комнате раздался грохот — дверь таки вышибли... Послышались разочарованные крики стражников. Варвар перепрыгнул на следующую крышу и внезапно остановился, недобро оскалившись. Переложил арбалет в правую руку...

По правде говоря, он вполне мог уйти незаметно — вокруг уже стояла ночь, и эти недотепы-стражники вряд ли хоть что-то различили бы во тьме... где уж им поймать ловкого варвара!.. Но спокойно уходить не хотелось. Он только что обнаружил, что во время схватки умудрился потерять мешочек с золотом, и сейчас досада смешалась со злостью на мага, — так что Конан решил немного пошуметь напоследок, или, проще говоря, посчитаться за испорченный окончательно вечер...

...Обернулся. Точно, не найдя варвара в комнате, сразу несколько стражников бросились к окну. Один болван даже вылез на подоконник, держа арбалет наизготовку, напряженно взглядываясь во тьму и даже не подозревая, что тот, кого они ищут, видит его сейчас, как на ладони. На него-то Конан и навел арбалет. В темноте синие глаза варвара горели холодным огнем. Воин, очевидно, что-то заметил и отшатнулся, попытавшись навести арбалет на цель. Но киммериец уже нажал на пусковую скобу, и через секунду стражник повалился внутрь со стрелой в глазнице, не успев даже вскрикнуть. Конан еще успел заметить краем глаза, как того подхватывают на руки его товарищи, и бросился бежать, не дожидаясь, пока стражники придут в себя и, гонимые жаждой мести, бросятся за ним...

Вскоре он скрылся во тьме.

Глава четвертая

Киммериец сгреб со стола выигранные в кости деньги и, поднявшись, отошел к окну. Из окна открывался не самый прекрасный вид на городок Адон, — излюбленное место отдыха и перевалочный пункт всех воров Заморы. Городишко этот, имеющий между прочим крепостную стену, достался «черной общине» просто так, не за деньги и не после боя, поскольку опустел еще лет за триста до прихода туда новых поселенцев.

Конан отвернулся от грязных халуп, не видевших ремонта те же три сотни лет и погрузился в размышления.

Вчера вечером ему крупно повезло — по крышам удалось добраться до самой стены. А там опять та же тактика, что и при проникновении во дворец, только теперь препятствовать ему дорогу кинулись аж трое стражников. Пронесло — Конан, получив еще пару царапин, разделался с нападающими и успел слезть со стены, до того как к месту боя подоспела подмога. Потом ему повезло еще раз: под самой стеной он наткнулся на остановившийся на ночлег купеческий обоз. Конан вырвал повод из рук конюшеннего служки, вскочил на лошадь и ускакал прочь. На стене, конечно же, всполошились, подняли тревогу и вроде бы даже выслали отряд в погоню, но это варвара не волновало вчера, не волновало и сейчас. У беглеца всего один путь — у погони их сотня. В общем, он легко ушел, и сегодня это больше не имело значения. Важно было другое...

У Конана никак не шел из головы разговор с магом, а именно, его фраза про то, что, мол, когда ему будет нужно, он сам найдет киммерийца. Накануне никто не мог знать, где он будет ждать Андара (кроме, понятно, самого мага), а нападение наемников явно произошло по чьей-то наводке... Замешан ли в это колдун, или в игру вступили некие трети лица, Конан не ведал, — и как следует продумать ситуацию не успел.

Кто-то хлопнул его по плечу:

— Привет, Конан!

Киммериец обернулся и тут же узнал говорившего. Это был один из его многочисленных шадизарских знакомых, вор и мошенник по имени Маро. Он, как и варвар, не состоял ни в одном клане, а действовал сам по себе. Интересно, как он оказался здесь? Помнится, в тот день, когда киммериец встречался с магом в таверне Талануса, он мельком видел там и рожу Маро... Об этом он и спросил у приятеля без лишних церемоний.

— Как оказался? Да я ведь еще позавчера сдернулся из города, еле успел до закрытия ворот... как чувствовал! А вчера и сегодня такие новости!..

Да уж, новости были не ахти, тут киммериец с мошенником был полностью согласен. Как он уже слышал (об этом говорил весь взбудораженный Адон) — в Шадизаре якобы разгромлены все кланы, схвачены почти все члены шаек... В общем, на самом деле, никто точно ничего, разумеется, не знал, зато болтали в охотку...

— Ну, а ты как тут оказался? — продолжал разговор Маро.

— Да так... Считай, случайно, — неопределенно махнул рукой варвар.

Маро уже открыл рот, видно опять собравшись что-то спросить, как вдруг раздавшийся со стороны городских ворот сильный треск, а через миг сильный удар, будто чья-то гигантская ладонь ударила по земле, заставили его замолчать. Конан встрепенулся и мгновенно повернулся к окну. Он тут же нашел взглядом источник шума — это падали ворота, сокрушенные одним-единственным мощным таранным ударом.

В город ворвались королевские войска.

В отличии от других стран Хайбории, коронных войск в Заморе было довольно мало.

Крупные армии созывались от случая к случаю, перед большими войнами, да и то состояли, в основном, из баронских дружин и наемников, вкупе с городскими гарнизонами и королевской гвардией. Так что, похоже, к Адону вышло, пожалуй, не меньше четверти всего коронного войска.

Этот удар по воротам многое сказал варвару: во-первых, отряд шел к Адону без разведки (то есть как к конкретной, хорошо известной цели), а во-вторых — ребята явно не были настроены на мирное решение проблемы... Не задерживаясь, чтобы полюбоваться дальнейшими событиями, киммериец устремился в свою комнату за пожитками.

В комнатке все, по привычке Конана, было собрано загодя — оружие, прикупленное им сегодня в Адоне, было частью сложено в сверток, частью разложено так, чтобы можно было сразу схватить на ходу. Заплечный мешок с драгоценностями лежал в здоровом сундуке, стоявшем в углу. Похватав вещи, он ринулся наружу.

В трактире все спешно вооружались, но, как бегло отметил наметанным взглядом Конан, никто даже не думал о совместной обороне, и варвар нисколько не сомневался, что так будет и когда бой доберется сюда: вряд ли кто-то станет проявлять чудеса самопожертвования... словно крысы на тонущем корабле — каждый сам за себя!

Граница относительного спокойствия проходила в пятидесяти шагах от трактира, за первым поворотом, и, перейдя ее, киммериец моментально оказался вовлечен в круговорть боя, так что не осталось даже мига на то, чтобы юркнуть в какую-нибудь щель и смыться, как он собирался вначале.

Несколько домов уже горели вовсю. Очевидно, у наемников оказалась с собой горючая смесь, — очень уж быстро занялись толстостенные строения...

Между тем, Конану опять, в который уже раз за последние несколько дней, пришлось драться за свою жизнь. Бой налетел на него внезапно, как штурмовая волна. Он увернулся от копья конника и сам нанес ответный удар — воин с разрубленной грудью упал с лошади. Один из всадников, под которым убили лошадь, ловко спрыгнул с падающего коня и в момент зарубил двоих бандитов. Он, несомненно, зарубил бы и третьего, если бы варвар не схватил копье убитого им воина и не метнул в спешившегося за-морийца. Тот упал, и тут третий конник ударил киммерийца сбоку копьем. Конан едва успел развернуться — копье пошло в считанных сен-мах от тела, — и уже приготовился к прыжку, подняв меч, как вдруг наемник зашатался и схватился за пробившую сердце стрелу, пущенную с крыши одного из домов. После этого конники, уже потерявшие здесь десяток своих, отступили, освобождая место пехоте, спешившей к месту боя.

Поудобнее перехватывая топор, варвар на глаз прикинул число противников — человек тридцать. Если учесть, что бандитов осталось едва ли два десятка, то можно было предположить, что бой закончится очень скоро, сокрушительным поражением последних. Придя к такому выводу Конан, начал оглядываться в поисках путей к отступлению, но времени на поиски ему не дали. Наемники без боевого клича ринулись вперед, одним броском преодолев расстояние до хилого строя противника, и сшиблись с бандитами грудь в грудь.

Киммериец ударил первым — его топор сокрушил подставленный щит и глубоко погрузился в тело человека. Конан нанес смертельный удар еще кому-то — и внезапно оказался вне общей свалки.

Из прохода между двумя домами выскоцил какой-то человек с коротким мечом в руке (по виду и одежде, явно один из бандитов) и, не оглядываясь, бросился бежать, но тут же вслед ему вылетел топорик и с неприятным хрустом вонзился бежавшему точно между лопаток, очевидно, перебив позвоночник. Взмахнув руками, бандит упал, а из прохода с топотом вылетели четверо хмурых гвардейцев, — и сразу набросились на киммерийца.

В одного из нападающих варвар метнул свою секиуру — топор, пробив шлем, разрубил голову воина напополам. Второму заморийцу Конан всадил в грудь по рукоять кинжал. Еще удар, удар, разворот... Третий наемник успел-таки легко задеть киммерийца по руке, прежде чем тот развалил его надвое ударом меча. Увидев такой сокрушительный разгром, последний оставшийся в живых, торопливо попятился, встав в защитную позицию. Конан прыгнул на него с расстояния в несколько шагов, — удар, подкрепленный силой прыжка, был нанесен с такой силой, что клинок солдата попросту разлетелся на куски, а меч киммерийца пошел дальше, разрубая воина от плеча до пояса.

Выдернув меч из тела поверженного противника, Конан мгновенно развернулся, оценивая обстановку. Как ни странно, но хуже вооруженные (редко у кого был даже простой длинный меч) бандиты как-то ухитрились положить в короткой схватке всех своих закованных в броню и спаянных железной дисциплиной противников, — но и сами полегли все до единого. Но не успел Конан порадоваться столь неожиданной удаче, как тут же стало понятно, что неприятности еще не кончились — два конника, вывернувших из-за поворота, уже бросили коней в галоп, нацелив копья на варвара. Киммериец сунул меч в ножны и быстро выхватил два кинжала. Наемникам оставалось доскакать до него около двадцати метров, когда киммериец сам кинулся им навстречу. Десять метров, пять, три — и тут Конан прыгнул. Копья конников ударили мимо, понапрасну рассекая воздух, а кинжалы варвара свалили обоих с коней.

Конан быстро вскочил в седло, как вдруг его внимание привлек стон, раздавшийся откуда-то снизу. Повинувшись внезапному наитию, киммериец спрыгнул с коня и, расшвыряв трупы, нашел стоявшего — это был Маро, его шадизарский знакомец-мошенник, и судя по всему, он был просто оглушен, и даже не ранен. Подхватив приятеля в седло, варвар и сам забрался на коня и с силой ударил того пятками в бока: пора было уносить ноги!

Впрочем, единственным безопасным местом в округе оставался все тот же трактир, куда, как ни странно, бой пока еще не докатился. За толстыми бревенчатыми стенами и поспешили укрыться оба беглеца, — причем Конан на бегу еще успел разжиться арбалетом со стрелами, оброненным кем-то из гвардейцев.

— Спасибо, что выручил! — Киммериец оглянулся — это говорил Маро, наконец пришедший в себя. Варвар пожал плечами.

— Не за что. Давай, подваливай ближе! Если я хоть что-то в этом смысле, то сейчас начнется...

Конан намеренно занял позицию возле окна, дававшего самый лучший обзор. Но нельзя сказать, что то, что он увидел, сильно утешило его, — теперь уже было очевидно, что всякое сопротивление бандитов подавлено, нигде не видно боя, почти все дома городка горят, и пламя вот-вот должно перекинуться на трактир...

Несколько бандитов пробежали из переулка к дверям, спасаясь от стрел. Почти все они сумели, избежав свистящей смерти, нырнуть в трактир, и тяжеленная дверь захлопнулась за ними, но теперь киммериец был уверен, что эти — последние.

Точно. Едва бандиты успели скрыться в трактире, как вслед за ними хлынула толпа

пехоты с мечами наголо, где-то в первых рядах виднелся таран, и несмотря на то, что почти весь первый ряд выкосили стрелами, остальные браво ринулись вперед, на штурм.

Позиция, выбранная варварам окказалась хороша не только для обзора, но и потому что сюда пока никто не лез с воинственными кличами и воплями, — все усилия атакующих сосредоточились на главных дверях трактира, не уступавших, ввиду суровости жизни в Адоне, иным крепостным воротам. Хотя нет, он ошибся: два каких-то всадника, прискакавшие из глубины горящей улицы, осадили коней как раз напротив окна. У киммерийца в голове моментально созрел план. Очевидно, похожие мысли одновременно появились и у Маро, потому что он дотронулся до локтя варвара и спросил того взглядом: «Ну, что?» Конан кивнул — они явно поняли друг друга без слов. Мошенник придинулся чуть ближе и зашептал:

— Тут, в сотне шагов к северу, в стене есть дыра. Можно прятнуться человеку с лошадьми... уходим туда!

Киммериец опять кивнул и хлопнул заморийца по плечу. Они шагнули к окну одновременно, варвар держал в правой руке заряженный арбалет, а Маро — метательный нож.

Конан, конечно, не промахнулся — первого всадника вынесло из седла со стрелой в пробитом горле. А вот мошенник чуть-чуть запоздал с броском, и второй воин успел развернуться и привстать в седле, высматривая противника и хватаясь за оружие, и поэтому кинжал, вместо того, чтобы пробить ему горло, всего лишь ударил в плечо. Конник покачнулся в седле, а Маро, выхватив новый кинжал, уже прыгнул из окна прямо на него, сшибая противника с коня. Они покатились по земле, в руке мошенника сверкнул кинжал, и гвардеец затих навсегда. Шадизарский грабитель схватил его меч и, не медля, вскочил на коня.

Конан уже собрался последовать его примеру, как вдруг дела приняли неожиданный оборот. Ворвавшиеся в трактир наемники, очевидно, уже сломили сопротивление на первом этаже, и бой теперь шел и на втором. А поскольку киммериец не хотел получить стрелу в спину, то следовало сначала разобраться со здешними проблемами, а уже потом бежать.

Он крикнул:

— Маро, жди меня у стены! — и бросился вперед.

Один мельком брошенный взгляд многое сказал ему. Бандиты дрались с яростью диких зверей, загнанных в угол, но, застигнутые врасплох, они конечно же не могли противостоять лучшим воинам королевства. Ну что ж, поможем!..

Первым же ударом Конан проткнул какого-то слишком шустрого наемника насеквоздь.

Удар, ответный удар — и второй воин, с пронзенной грудью валится на иол. Прыгнувшего откуда-то слева заморийца варвар попотчевал стрелой из арбалета. Удар, разворот — и наскочивший на киммерийца гвардеец попрощался со своей головой.

Конан отпрыгнул в угол, перезарядил арбалет, взвел рычаг — и снова прыгнул вперед. Молниеносный обмен ударами — противник варвара упал с разрубленным черепом.

Трактир уже горел вовсю. Киммериец на развороте разрубил голову еще одному подвернувшемуся наемнику и вдруг столкнулся нос к носу с целым отрядом заморийцев, проложивших себе путь через хаос схватки.

Все в отряде были на вид бывальми вояками, но если большинство из них не внушали Конану особого опасения (справлялся и не с такими!), то их командир... Командир гвардейцев был настоящим исполином — ростом чуть ниже варвара, зато в плечах даже и

пошире. Вот ему-то киммериец и послал в подарок арбалетную стрелу. Офицер, показывая завидную реакцию, мгновенно пригнулся, едва увидев нацеленный на него арбалет, и стрела Конана пробила горло одному из его воинов. Варвар прыгнул вперед, перехватывая инициативу и заставляя своих противников сгрудиться на лестнице. Лестница была маленькой, и ее ширина не давала гвардейцам действовать свободно. Поэтому первый же удар Конана стоил жизни одному из его противников. Удар, удар, прыжок вверх, разворот — и один из гвардейцев с перерубленной шеей валится на ступеньки лестницы.

Офицер гвардейцев взревел, как раненый медведь, и прыгнул на варвара. Конан уже приготовился смахнуть ему голову с плеч, как вдруг офицер, уходя из-под удара, приземлился на пол совсем не там, где ожидал варвар, и, сделав кувырок, перекатился вглубь зала. Остальные гвардейцы разом кинулись на киммерийца.

Удар!

Противник киммерийца пригнулся, и в следующую секунду уже самому Конану пришлось отражать атаку. Удар, прыжок. Варвар вцепился в горло одному из гвардейцев и со страшной силой швырнул того в остальных солдат, отступивших на несколько ступенек вниз. Те поспешили расступиться, — сила броска была такова, что гвардеец пробил перила и рухнул вниз со сломанным позвоночником.

Между тем, бой в трактире уже почти закончился. Большинство бандитов перебили, а уцелевшие спешли выскочить из горящего здания на улицу, чтобы продолжить бой или сдаться....

Тем временем, прогоревшая крыша постоянного двора начала рушиться. Киммериец, звериным чутьем уловивший новую опасность, успел в отчаянном прыжке взметнуться на второй этаж... и тут же мощный удар ногой отшвырнул его в угол. Киммериец инстинктивно постарался смягчить падение, но все же не смог полностью избежать последствий — неловко приложился головой и потерял сознание.

Когда через несколько секунд он очнулся, первое, что он увидел, был занесенный над ним меч офицера гвардейцев. Варвар быстро сориентировался и ловко пнул противника в живот. Офицер согнулся от боли и отлетел на несколько шагов, выронив в падении меч.

Гвардеец, с поразительной быстротой прия в себя, вскочил и подхватил свой клинок, но Конан оказался быстрее. Он в прыжке ударил офицера ногой с такой силой, что тот вывалился в окно, вновь выронив оружие. А варвар подхватил его меч и, не задерживаясь, прыгнул из окна вслед за своим противником.

Киммериец на миг задержался, раздумывая, не стоит ли добить гвардейца, но внезапно увидел сквозь пламя пожарища, что к нему бегут какие-то люди, и, решив, что на сегодня он поразился достаточно, и хватит с него драк и крови, устремился прочь, к крепостной стене.

Маро, как и было велено, поджидал у пролома с лошадьми. Конан запрыгнул в седло и вдруг услышал за спиной страшный шум — это рушился полностью прогоревший трактир.

Варвар на мгновение задержался, любуясь зрелищем и теша себя мыслью, что его противник остался там, под полыхающими развалинами.

Глава пятая

Все королевские службы и дознаватели, понукаемые взбешенным правителем, сработали четко и слажено — уже к концу того дня, когда киммериец вырвался из города, ни у кого не оставалось сомнений, что именно он, вместе с предателем-магом Андаром, причастны к краже. Король, бледный от бешенства, поклялся разыскать воров, чего бы это ему ни стоило, подписал приказ о том, чтобы все силы бросить на поимку беглецов, и вскоре большая часть городского гарнизона, находившегося в боевой готовности, выступила в поход.

И вот, изрядно потрепанное, но все же одержавшее победу королевское войско стояло лагерем рядом с пепелищем бандитского городка.

В шатре командующего в это время шел разговор. Говоривших было двое: королевский полководец и тот самый офицер, что сражался с Конаном в трактире. Вид у офицера был неважный — его привели к генералу сразу после боя, и он еще не успел привести себя в порядок. Он был весь в крови, саже и копоти, которые так и не успел смыть.

— Болван, ты проиграл бой какому-то варвару! Ты загубил весь отряд! Из-за этого приказ короля не был выполнен! Твоя оплошность позволила этому ублюдку скрыться! Ты же знаешь, Тарин, он был нужен нам живым или мертвым!

Признавая свою вину, гвардеец склонил голову, и полководец чуть смягчил свой тон:

— В общем, так. У тебя есть последняя возможность оправдаться. Этот варвар вырвался из города. С нами здесь лучшие следопыты — я уже послал их в обход стен города, а потом, когда они закончат свою работу, вышлю несколько отрядов по тем следам, которые они найдут. Ты возглавишь один из этих отрядов.

— Слушаюсь! — щелкнул каблуками Тарин, придавая себе бравый вид и с наслаждением представляя, что он сделает с варваром, если отыщет этого негодяя.

Генерал критически осмотрел приосанившегося офицера:

— Только сходи сначала к лекарю, вояка, а потом уж набирай отряд. Все, можешь идти.

Примерно в это же время, приблизительно в трех лигах от Адона, у Горного тракта шедшего через Карпашские горы в Офир и Коф, стали лагерем Конан и Маро, взявшие передышку для обсуждения своего дальнейшего пути.

— Да там был настоящий ад, почти никто из наших не ушел оттуда!..

Киммериец пожал плечами, его волновали более насущные проблемы, чем смакование подробностей недавнего боя.

— Мы ведь ушли! А это самое главное, не так ли? Скажи-ка лучше, ты знаешь здесь где-нибудь укромное местечко?

— Знать-то знаю, и даже не одно, только зачем? Сейчас, по-моему, самое время драпать отсюда со всех ног, пока не замели или не пристукнули, потому что в Заморе для нас явно наступают не лучшие времена.

— Вообще-то, я и сам так думаю, но видишь ли, я должен встретиться с одним своим знакомцем... — сказал Конан и замолк.

Маро, не дождавшись продолжения фразы, переспросил:

— Ты что, должен встретиться с ним в каком-то назначенном месте?

— Нет.

— Так как же он найдет тебя в этой неразберихе?! Я же говорю — надо драпать.

— Нет, этот — найдет, — произнес варвар с недоброю усмешкой.

— Как? Твой дружок — колдун, что ли?

— Угадал, — коротко ответил киммериец.

— Серьезно? Ну-ну... — с какой-то непонятной интонацией сказал мошенник и замолк.

— Надо бы послушать, не едет ли за нами кто, — меняя тему разговора сказал Конан и припал к земле. Когда он поднялся, на суровом лице его была тревога

— От Адона слышен перестук копыт, они уже совсем близко... идут, судя по всему, по нашим следам. Их там, я думаю, десяток-полтора. — спокойно пояснил он вопросительно взглянувшему на него Маро.

— Надо быстрее уходить! — всполошился мошенник — Живо на коней, Конан!

— Ну уж, нет, — спокойно ответствовал киммериец — Ты что, не слышал, я же сказал, что там их всего около десятка... К тому же, я предпочитаю решить это дело сразу, в открытом бою, чем позволить им топать за нами и дальше, чтобы они подкрались ночью и перерезали нам глотки! У нас есть еще время, успеем подготовить засаду! Уводи коней в бурелом... И морды им завяжи! — крикнул он уже вслед Маро, бегом бросившемуся исполнять поручение.

Оставшиеся мгновения, как всегда перед боем, для Конана, устроившегося под прикрытием густой листвы, едва ползли, и киммериец даже успел чуть заскучать, когда наконец из-за ближайшего дерева на поляну выехал головной конник заморийского отряда.

По странному стечению обстоятельств, это оказался никто иной как Тарин.

Конан собирался пропустить отряд мимо и ударить им в спину, — но тут у Маро, сидевшего на соседнем дереве, не выдержали нервы. Парень начал бой раньше, и совсем не так, как планировал киммериец, срывая его замысел: из густой листвы внезапно вылетел дротик (изрядный запас которых приятели обнаружили в седельных сумах угнанных лошадей), — и передний гвардец упал с коня, схватившись за пробитое горло. Все на миг застыли, но солдаты сразу же рванулись на поляну. Тут и киммерийцу ничего не оставалось, как метнуть свой дротик, насмерть поразив второго воина, и спрыгнуть с дерева. В прыжке он сделал выстрел из арбалета — удачно!

Конану удалось ловко вогнать еще один дротик в бок неосмотрительно подставившемуся гвардейцу — маленькое копье пробило кольчугу, и воина буквально вынесло из седла. Но остальные дротики пришлось бросить: наступила пора мечей.

Тарин бросил на него коня, вложив всю силу в удар клинком, Конан уклонился, пропустив его мимо себя, и швырнул офицеру в затылок свой арбалет, надеясь если не оглушить, то хотя бы попасть почвительнее, и сшибся с четырьмя воинами. Прыжок, удар — один из гвардейцев валится на траву с пропоротой кольчугой и грудью. И тут же в прыжке киммерийцу пришлось немилосердно изогнуться, валясь на землю, спасаясь от свистнувшего перед самым лицом клинка — да, королевские гвардейцы были настоящими мастерами боя!..

Киммериец вскочил и вновь повалился в траву, уходя от меча Тарина. Офицер, воспользовавшись этим, тут же спрыгнул с коня. Варвар, изловчившись, перекинул гвардейца через себя и нанизал на меч одного из его подчиненных, зашедшего сзади. Прыжок, удар ногой, удар — и еще один гварdeeц попрощался со своей головой.

Наступила краткая передышка. Последний противник Конана отпрянул, сторожа его взглядом. Тарин только начинал подниматься и пока не спешил лезть на меч варвара. Пользуясь полученной передышкой, киммериец поиском глазами Маро.

У шадизарца дела шли не так хорошо, как у Конана. Очередной противник от дротика

уклонился, и Маро остался один против двоих. Ему повезло, что воины Тарина до сих пор не успели разобраться, кого следует взять живьем, а кого можно и убить. Воспользовавшись их замешательством Маро, сумел всадить свой клинок в живот одного из гвардейцев, но второй, решив больше не церемониться, умелым движением выбил меч у него из рук. И сейчас Маро в отчаянии пытался, предчувствуя скорый конец...

А в это время на арене событий появились новые действующие лица...

Круговерть боя вынесла противников почти к самому Тракту, и потому во внезапно наступившей тишине стук лошадиных копыт за ближайшим поворотом был прекрасно слышен. Все насторожились. Но не успел еще неизвестный всадник, судя по стуку копыт, ехавший быстрой рысью, вынырнуть из-за поворота, как вдруг над полем боя стремительно начала сгущаться чернота. Это не тучи закрыли небо, это было не солнечное затмение... нет, словно черный туман наплывал со всех сторон, поглощая все вокруг.

Обе противоборствующие стороны заметно растерялись. Воин, обезоруживший Маро, даже отступил на несколько шагов, присоединившись к своим товарищам.

— Командир, тут какое-то колдовство! Надо уходить!

Конан был полностью согласен с воином Тарина.

— Проклятье, ведь сейчас ясный день!.. Маро, веди коней!

— Ну уж, нет! Стой варвар! — заревел Тарин, готовый броситься на киммерийца.

Но тьма уже сгостила настолько, что даже варвар, видевший в темноте, как кошка, не мог различить фигуру своего противника. Последнее, что слышал киммериец, были слова офицера:

— Ладно, уходим! Если это колдовство, то мы тут все равно ничего не сделаем!

Конан не стал дожидаться продолжения речи Тарина, он уже нахлестывал коня, уносясь вдаль по тракту.

Варвар, не видевший ничего в такой темноте, попросту бросил поводья, предоставив возможность выбирать направление своему коню.

Пара минут бешено скаки — и киммериец на полном скаку вывалился из непроглядной черноты. Не было никакого перехода от тени к свету, никаких полутона... Все равно как выпрыгнуть из воды — только что была тьма, но стоило сделать лишь шаг, и он попал в солнечный день. Конан осадил коня, ожидая Маро, который через секунду тоже появился из гигантского темного шара.

Да, это выглядело в точности как огромный сферический сгусток мрака, диаметром в добрых четверть лиги... Каким-то странным чутьем варвар ощущал, что им с Маро крупно повезло — они успели покинуть шар, пробив еще не сгустившуюся до конца перемычку между светом и тьмой. Откуда-то Конан знал, что останься они внутри еще хотя бы на миг, и им было бы уже не выбраться оттуда...

Впрочем, он не собирался задерживаться здесь и рассуждать об этом. Варвар развернул лошадь и тронул за плечо Маро, завороженно глазевшего на пятно черноты... И вдруг остановился. Прямо перед ним, на расстоянии нескольких десятков шагов, верхом на лошади неподвижно сидел незнакомец. Высокий, бритоголовый, бронзовокожий — весь его облик говорил Конану, уже сталкивавшемуся с подобными типами в Шадизаре, что перед ним стигиец. Незнакомец сидел и неотрывно смотрел на варвара,

— Ну что, киммериец, ты сам отдашь алмаз, или мне придется забрать его силой? — на чистом заморийском произнес бритоголовый. От незнакомца явственно веяло Силой, недобродушной и могучей...

— Ты кто такой? — хрипло спросил киммериец, краем глаза отметив, что Маро уже положил руку на один из своих кинжалов. Чутье подсказывало Конану, что этот стигиец будет поопаснее всех, с кем он дрался в последние дни. И, похоже, гаадизарец придерживался того же мнения.

Незнакомец ответил. И странно — хотя их разделяло немалое расстояние, а стигиец говорил негромко, но его слова прозвучали отчетливо, словно он стоял совсем рядом..

— Я Тот-Амон, повелитель Черного Круга. Впрочем, это вряд ли что-то скажет тебе, юный варвар.

Тот-Амон ошибся, кое-что это Конану все же говорило. О зловещих магах Черного Круга и об их предводителе ходило немало легенд; упоминал о нем, кстати, и тот же Андар, заявивший, будто стигийцы готовы на все ради шадизарского алмаза... Но с этой проблемой он обещал разобраться сам.

Как видно, не получилось...

Киммериец замешкался, отчаянно пытаясь придумать выход из сложившейся ситуации — драться с магом ему вовсе не улыбалось. Тот-Амон тем временем уже поднял руку для какого-то заклинания, а Маро вытащил из ножен кинжал, прикидывая как бы его половчее метнуть.

И тут черная завеса за спиной варвара лопнула — и оттуда галопом вырвался еще один всадник. Конан оглянулся и оторопел — это был Андар. Кольцо на среднем пальце правой руки лучилось и сияло, как маленькая звезда. Все застыли — Маро опустил руку с ножом, Тот-Амон прекратил свои пассы. А между тем за спинами Конана, Маро и Андара таяла темная завеса. Очевидно, маг, прорвавшись сквозь нее, смог разрушить чары тьмы.

— Не смей, Тот-Амон!

Два мага застыли друг напротив друга. Правда, вид у Андара был довольно потрепанный: кожа набрякла, под глазами мешки, на лбу — крупные капли пота.

«Наверняка, это стук копыт лошади Андара мы слышали тогда, перед поворотом, — подумал варвар. — Если так, то долго же он добирался через эту темноту! Мы с Маро куда быстрее управились... Да и сил у него, похоже, это отняло изрядно.»

Заметил это и Тот-Амон.

— Не тебе ставить мне условия. Ты едва смог прорваться сквозь простенькое Кольцо Тьмы, где уж тебе тягаться со мной!

— Ну, это мы еще посмотрим. Киммериец, не вмешивайся. Это мое дело! — не оборачиваясь, бросил он Конану, уже поудобнее перехватившему меч.

И началось...

Тот-Амон выбросил вперед руку, сопроводив движение каким-то каркающим заклятьем, и перед лицом Андара тотчас материализовалось сотканное из темного тумана копье. Но колдун даже не шевельнулся, он вперился взглядом в копье, рисуя странные фигуры в воздухе, и в последний момент, когда копье уже должно было вонзиться в него, отрывисто бросил несколько странных слов — заклятье рассеялось, как клочок утреннего тумана под порывом ветра.

Стигиец, ничуть не обескураженный неудачей, уже начал творить новое чародейство, делая сложный жест рукой, когда Андар нанес ответный удар. Из его сложенных лодочкой рук вылетел маленький серый смерч, который становился все больше, по мере приближения к Тот-Амону. Но удар пропал втуне — стигиец успел завершить свой сложный жест, и с его руки сорвалась молния. Она врезалась в смерч, и оба сотворенных магией орудия исчезли в

беззвучной вспышке, а придворного мага отшвырнуло в сторону.

Тот-Амон расхохотался, но при виде поднявшегося Андара умолк, занявшись совершением новых магических пассов. Стигиец поднял руку, и вокруг его ладони кляксой расползлась чернота. Медленно пали слова древнего наговора, и пятно тьмы поплыло к нанимателю киммерийца. Маг стиснул зубы и вдруг, повернувшись спиной к Тот-Амону, взмахнул плащом и исчез, а шар тьмы спокойно пролетел то место, где только что находился бывший придворный маг... Пролетел, и столкнулся с могучим старым дубом. Дерево разлетелось в мелкую щепу, заставив пригнуться Конана и Маро, а сгусток темноты исчез.

Андар появился на том же месте и тут же перешел к активным действиям, на этот раз уже без совершения всяких пассов — с его кулака сорвался прямой белый луч, причем киммерийцу показалось, что эта тонкая белая молния бьет прямо из перстня на пальце мага. И еще варвар чутьем уловил, что луч этот — оружие страшной силы... не хотел бы Конан оказаться на пути такого луча!

Но против Тот-Амона он оказался бессилен — из глаз стигийца вырвался зеленый луч, очень похожий на луч Андара и, наверняка, не менее смертоносный, — и столкнулся с молнией придворного мага на полпути между противниками.

Время словно замедлило бег, и над полем колдовского поединка повисла мертвая тишина; два столкнувшихся и застывших неподвижно луча выглядели словно длинная бело-зеленая веревка, натянутая между противниками. Никто из магов не шевелился, но со своего места Конан видел, как катились крупные капли пота по лбу Андара, как вздулись жилы у него на шее, выдавая сверхчеловеческое напряжение.

И вдруг, внезапно, замориц пошатнулся и сделал шаг назад. И еще один, и еще... Киммериец отметил, что зеленый луч заметно потеснил белый.

Варвар уже хотел спрыгнуть с лошади, гадая, что он может сделать, чтобы поддержать мага, остановить его отступление, — как вдруг зеленый луч рванулся вперед, словно вдавив белый обратно в перстень, и ударил по Андару. Замо-рийца на миг окутало облаком разноцветной, блестящей и искрящейся пыли. А когда через секунду его вышвырнуло из этого облака с неестественно вывернутой шеей и рукой, в обгоревшей одежде, Конану, кинувшемуся подхватить его, хватило одного взгляда, чтобы осознать, что магу он уже ничем не поможет.

Киммериец понял, что теперь надеяться больше не на кого. По счастью, он заметил, что после своей победы Тот-Амон устало опустил руки, словно воин после долгого тяжелого боя, и даже как-то сгорбился, — и варвар решил, что второго такого шанса у него, похоже, не будет.

И он бросил коня вперед, краем глаза заметив, что за ним поскакал и Маро с кинжалом в руке.

Тот-Амон поднял руку, готовя убийственное заклятье, что должно было стереть с лица земли двух дерзких людышек, осмелившихся противостоять ему. Глава Черного Круга потерял много сил, сражаясь с заморийским магом, но уж на то, чтобы уничтожить двух докучливых букашек, силы нашлись бы всегда. Он сотворил чары... но не произошло ничего! То есть, вообще, ничего: вся чудовищная сила заклятья, направленного на киммерийца пропала вгуне, словно стрела ушла в «молоко»...

— О, Сет! Не может быть! Значит, Глаз Дракона признал его своим! Теперь придется действовать по-другому... — задумчиво пробормотал стигиец.

А варвар уже оказался совсем рядом...

Конан изо всех сил рубанул сверху вниз, но Тот-Амон, словно бы даже не глядя, отмахнулся, подставив под удар, способный срубить дерево, голую руку. Не успел варвар даже удивиться такой непростительной оплошности противника, как вдруг почувствовал, что меч вылетает у него из пальцев, и с трудом сумел его удержать. Ощущение было такое, словно клинок, вместо того чтобы легко перерубить податливую человеческую плоть, столкнулся с камнем...

Маро швырнул в колдуна свой кинжал, но тот, перехватив его в воздухе, вернул вору в броске. Замориц спасся, подняв лошадь на дыбы, — и бросок пришелся в горло скакуну. Лошадь умерла мгновенно. Маро даже не успел спрыгнуть, — животное придавило его всем своим весом, и, ударившись головой о камень, шадизарец потерял сознание. Впрочем, возможно, ему еще повезло...

Киммериец, ошеломленный, больше не спешил лезть в драку. Но Тот-Амон, похоже, не собирался давать ему передышки: колдун спрыгнул с лошади и пошел на киммерийца.

— Отдай алмаз — останешься жив, — внезапно остановившись, заговорил стигиец.

— Он не мой, — медленно ответил варвар.

— Тому, кому ты его вез, он больше не нужен. Теперь он мой. Отдай! — стигиец протянул

Конан, напрягшись, отрицательно покачал головой.

— Ты выбрал, — спокойно произнес черный маг и неторопливо пошел вперед.

Киммериец тоже спрыгнул с коня, перехватил меч поудобнее и подготовился к бою.

Первый удар стигийца пришелся с неожиданной стороны, раскрытой ладонью. Конан едва успел отмахнуться мечом. И еще раз, и еще. Удар, прыжок, удар, кувырок, перекат, удар... Никогда еще варвару не приходилось так драться за свою жизнь, никогда не случалось вести бой в таком молниеносном темпе, и никогда еще не было таким щемящее острым чувство удара.

И вдруг, из-за промашки киммерийца, меч неловко скользнул по руке Тот-Амона, и тот схватился за обоюдоострый клинок голыми руками и с нечеловеческой силой выворотил его из рук варвара. Конан, не теряя времени, отпрыгнул, хватаясь за кинжал, но скорость реакции оказалась недостаточной, и стигийский колдун все же успел задеть его шею.

Этого оказалось достаточно — от чудовищного удара киммериец потерял сознание, проваливаясь в тьму...

Глава шестая

Судя по всему, Конан очнулся довольно скоро, во всяком случае, Маро еще был без сознания. И первой его мыслью было: «Жив! Клянусь Кромом, я все-таки жив!» Действительно, он был жив, что, само по себе, казалось довольно странно. Почему Тот-Амон не добил его, пока он лежал без сознания? Наверное, посчитал, что его удар сразу сломал варвару шею...

И внезапно: «Алмаз! Алмаза нет!» Да, алмаза не было, и что еще хуже, не было и заплечного мешка с двумя сотнями золотых и драгоценностями из сокровищницы.

Киммериец уже привык считать эти деньги своими, и тут — на тебе! Впору завыть от бессильной злобы — проклятый колдун удрали, прихватив с собой, кроме алмаза и золота с драгоценностями, еще и лошадь Конана. Варвар закрыв глаза заскрежетал зубами. И вдруг услышал стон:

— Конан...

Киммериец мгновенно вскинулся. Так и есть, придворный маг был еще жив — чуть приподнявшись на локтях, он лежал и пристально смотрел на него.

— Конан, подойди...

Варвар в несколько шагов оказался возле умирающего, краем глаза отметив, что Маро тоже зашевелился и даже пытается вылезти из-под лошади.

— Конан, я умираю... Отомсти за меня этой стигийской собаке!..

— Он забрал алмаз, — угрюмо глядя в землю, произнес киммериец.

— Я знаю... Ничего, мне он, действительно, больше не нужен... Может, тебе пригодится... Отомсти!.. Он живет в Стигии, в оазисе Хаджар... Охраны там нет, только его колдуны и... — маг не договорил, но киммериец понял: Андар опасался, что если он скажет «чудовища и демоны» — киммериец испугается. Плохо же он знает варвара!...

— Убей его и возьми алмаз... У меня в седельных сумах... золото и камни... Все... мое...

В его речи появлялось все больше пауз. Конан, вообще, удивлялся, как он еще держится — на одной силе воли, должно быть.

— И... еще... возьми мое кольцо... это магический талисман... Оно... поможет тебе... выстоять... Все. Прощай киммериец! — Тело мага вы-

гнулось, и Андар навеки затих, устремив стекленеющий взгляд в низко нависшее небо. Варвар закрыл ему глаза и осторожно опустил тело на землю. Немного постоял над ним, отдавая дань падшему, и отошел, чтобы подобрать меч.

— Стоять!

Конан обернулся. Маро с кинжалом наизготовку подскочил к лошади Андара. Конечно, услышал про сокровища, и алчность тут же застила глаза...

Конан по инерции сделал шаг вперед.

— Стой тихо! Ты что, не слышишь? А то всажу нож в глаз по самую рукоятку! Золотишко мне и самому пригодится!..

Н-Нергал! Ну, и дела! И ведь смоется же! И не особенно-то и посопротивляешься — меч лежит в десятке шагов, а ножи этот ублюдок, и в самом деле, метает хорошо.

В душе киммерийца начала зреть глухая злоба — что же это, у него отобрали одно сокровище, а теперь собираются отобрать другое?! Надо что-то придумать...

— Отойди назад на десять шагов, да подальше от меча! — скомандовал Маро,

взбравшись в седло и сняв с луки седла висевший на ней арбалет. Арбалет, как назло, был заряжен и взведен.

«Эх Андар...» — горестно подумал Конан. Если бы арбалет не был заряжен, то Маро мог бы отвлечься на его зарядку — операция непростая — и можно было бы рискнуть... А теперь наконечник стрелы смотрел варвару прямо в сердце. Так что киммериец вынужден был подчиниться.

— Смотри, не вздумай меня преследовать. Ну все, киммериец, прощай! Я скоро буду уже далеко отсюда...

Но внезапно Маро хрипло вскрикнул и зашатался, выронив нож, схватился за пробившую горло арбалетную стрелу, а через мгновение свалился с лошади.

Конан, не теряя ни секунды и не раздумывая, кто это ему так неожиданно помог, одним прыжком бросился к мечу, который успел схватить еще раньше, чем Маро упал на землю.

Эту услугу киммерийцу, сам того не ведая, оказал Тарин. Вместе со своими гвардейцами он угодил в колдовское кольцо тьмы и сумел вырваться из ловушки, чуть поодаль от Конана. Но солдаты его после такого испытания магией, наотрез отказались идти дальше и трусливо разбежались, невзирая на все угрозы и проклятия командира. Последний же теперь решил вмешаться — и для начала убрал шадизарского ублюдка, чтобы не мешал их разговору с варваром... что последнему было только на руку.

— Ну здорово, киммериец, — сказал Тарин, отбрасывая арбалет и перехватывая меч для лучшего удара.

У Конана даже отлегло от сердца. Во-первых, потому что офицер был один, и это сразу снимало некоторые лишние хлопоты. Во-вторых, потому что в него больше не целились из арбалета (что ни говори, а это довольно неприятно!), и в бою на мечах он имел все основания надеяться на победу. И, наконец, в-третьих, потому что избавившись от гнилого союзника Конан, похоже, мог теперь приобрести союзника надежного, с которым можно было бы и за Тот-Амоном гнаться...

Так что киммериец не только не бросился в атаку, но, напротив, отступил на шаг и опустил меч.

— Слушай, тебе ведь нужен алмаз, — бросил он небрежно, — так у меня его больше нет!

— Ну да! И куда же это он вдруг делся? Улетел? — хмыкнул Тарин без всякого доверия к словам киммерийца, но в глазах мелькнул интерес.

— Видишь вон того мертвеца? Ты приглядись — не узнаешь? — Конан надеялся на зрительную память Тарина: как-никак, офицер королевской гвардии должен был видеть Андара во дворце.

Тарин взгляделся:

— Андар... Маг Андар... Но что он здесь делает?.. Что с ним стряслось?!

— Сражался со стигийским колдуном, который напустил на нас эту тьму. Он-то и спровадил на тот свет Андара, и забрал алмаз. Я сам остался жив по счастливой случайности...

— Проклятый варвар! — прорычал Тарин, окончательно поверивший киммерийцу. — Как же мне теперь отобрать алмаз у колдуна, если уж он самого Андара одолел?! Да мне из-за тебя голову снимут! Ну, я сейчас тебя...

— Эй, потише! Слишком уж ты горяч! И вообще, послушай лучше человека, который может помочь тебе стать генералом...

— Это тебя что ли? — коротко и недоверчиво, но уже не зло хохотнул Тарин.

— Меня, — невозмутимо ответил варвар — Этот колдун удрал в Стигию вместе с алмазом. Значит, нам необходимо последовать за ним и алмаз отобрать...

— Нам? — прервал его офицер, но Конан, не обращая внимания, продолжал.

— ...Да, нам. Я обещал Андару отомстить за него. Он хоть и маг, но парень был неплохой... А мы, северяне, свое слово привыкли держать! К тому же, за то что вернем алмаз, король, наверняка, расщедрится на вознаграждение. Поделим пополам... ты не против? Чем плохой план?

Судя по всему, особых возражений у Тарина не имелось, и он уже почти был готов согласиться с доводами варвара.

— А если я попробую справиться без тебя? — для вида, он все же решил еще поторговаться.

— А как стигийца найдешь?

— А если вернусь с твоей головой? Мне за это многое спишется...

— Ну, в схватке ты меня вряд ли победишь... А если вернешься в лагерь с пустыми руками... Представляешь, что с тобой будет?

Судя по лицу Тарина — представлял. И не ждал от власть предержащих ни беспристрастия, ни снисхождения.

— Ладно... — наконец пробормотал он — Я согласен. Но ты смотри, варвар, если что...

— Да, конечно, — беззаботно отмахнулся киммериец — Лучше выступать немедля, а то, не ровен час, появятся твои приятели-гвардейцы, а нам это сейчас ни к чему. Пусть лучше считают тебя доблестным героем, уложившим в неравной схватке двух из трех преступников, то бишь Маро и Андара, и ускакавшим в погоню за гнусным варваром... а вот если увидят, как мы с тобой мирно уезжаем бок о бок со мной, то мигом запишут в предатели. Вот и все, поехали, а дальнейшую дорогу обговорим в пути.

Офицер кивнул, соглашаясь с доводами Конана. Киммериец задержался только на секунду — взять кольцо, завещанное ему магом, искренне надеясь, что оно поможет, а в следующий миг уже был в седле, устремив коня вслед за Тарином. Не меньше лиги новоявленные союзники проехали молча, словно притираясь друг к другу. Молчание нарушил Конан:

— Ну, и каким же ты видишь наш будущий маршрут?

— В Стигию, говоришь?.. Тогда отсюда по горам пройдем до самого Хоршемиша. Тут невдалеке есть прекрасная дорога, проходящая по самым удобным перевалам в горах. Потом от Хоршемиша по прямой к Эруку, второй столице Шема, ну, а оттуда уже не так далеко до Стигии.

— Хороший план, — одобрительно заметил киммериец, внимательно выслушавший собеседника — Вот только действовать мы будем не по нему.

— Это почему? — опешил офицер.

— Видишь ли, твой план хорош для обычного путешественника. А нам с тобой от королевских войск надо держаться подальше, ведь почтовые голуби летают быстрее нас... Хорошая дорога, говоришь... а кто же ею владеет?

— Ну, там и наши посты, и коринфийцев, и Кофа... — начал Тарин и осекся.

— Вот видишь! Ты думаешь, что их не оповестили? И еще одна небольшая поправка — и Хоршемиш, и Эрук будем обходить стороной, не заходя в сами города.

— А это почему?

— Везде есть соглядатаи. Особенно в столицах. Теперь их всех, наверняка, предупредят насчет нас... Зато в деревнях шпионов не бывает, да и постой там подешевле... Так что Эрук обойдем стороной, а там уже, действительно, и Стигия недалеко.

— Ну что ж... твой план неплох. — вынужден был признать Тарин.

— Вот и отлично. Да, пора выбрать место, где будем сворачивать. Это ведь уже горные отроги, а мы пойдем вдоль гор...

Четыре дня совместного путешествия по предгорьям прошли нормально — все редкие путники, которых они встречали, старались поскорее убраться с глаз двух здоровяков, увешанных оружием с головы до ног.

Они скрытно миновали посты заморийской пограничной стражи и вот уже третий день почти без остановок скакали по Кофу — большой густонаселенной стране с хорошими дорогами. До столицы Кофа, Хоршемиша, оставалось приблизительно два дня пути.

Тут, в восточной части Кофа, ночь наступала еще быстрее чем в Заморе, поэтому, когда на горизонте показались стены небольшого городка, судя по всему, размерами не больше сожженного Адона, напарники сочли это подарком судьбы.

Заплатив по серебряной монете скучающим стражникам у ворот и расспросив их о местоположении трактира, охотники за алмазом отправились туда. Там они разделились — Тарин пошел заводить лошадей в конюшню, а Конан отправился в трактир, чтобы снять комнату.

Через некоторое время, когда киммериец, уже договорившийся с трактирщиком, сидел за столиком, подоспел и Тарин, очевидно, уже устроивший лошадей.

— Слышишь, Конан, — начал он, едва успев усесться — не хочешь размяться, а?

— А что такое? — насторожился варвар.

— Да вот, когда заводил лошадей, два каких-то пса очень уж пялились на них. Не понравились мне их морды...

— А-а-а... — протянул Конан — Нет, не хотел бы.

— Почему? — искренне удивился Тарин — А я только собрался поразмяться... Неужели ты думаешь, что мы бы не справились с этими двумя? Да я бы их один на себя взял! Да, кстати, вон они сидят, косятся сюда. — Офицер ткнул пальцем.

— Еще бы! С этими двумя мы с тобой справимся и вместе, и поодиночке, — хохотнул Конан, бегло взглянув в ту сторону, куда показывал гвардеец. — Просто, видишь ли, я стараюсь, по мере сил, не ввязываться в мелкие неприятности, когда работаю в большом деле, а особенно, в таком, как это. Мелкие неприятности и оплошности губят большие дела — это тебе из моего личного опыта, и из опыта многих людей которых я знаю, и кому можно доверять. Вот представь — иду я на дело, скажем, воровать сапфировое ожерелье, и недалеко нужного дома случайно толкаю плечом какого-нибудь прохожего... На следующий день, если дело выгорит, начнут опрашивать жителей квартала, и тот парень вполне может меня вспомнить — ну, а дальше уже, как повезет дознавателю... Это я все к тому говорю, — продолжал он, потянувшись, — что лично мне или тебе не составит ни малейшего труда прибить этих двоих. Но я просто не хочу на середине пути посадить себе на хвост либо городскую стражу, либо воровскую гильдию. В общем, не хочу я в серьезном деле из-за глупой драки получить нож в спину или стрелу в затылок. Вот так-то...

— Ну да! А если они ночью заберутся в стойло?! — раздосадованно воскликнул Тарин.

— ...То перебудят всех лошадей, — прервал его Конан — К тому же, я взял комнату над самой конюшней, а сплю я чутко... Впрочем, если тебе невтерпеж, можешь покараулить. Но

лучите пошли-ка спать. Нам завтра вставать и выезжать рано, — киммериец, в конце своей речи уже откровенно зевавший, поднялся, хлопнул Тарина по плечу и пошел к лестнице. Помедлив немного, за ним последовал и гвардеец, кинув последний сожалеюще-кровожадный взгляд на своих так и не состоявшихся противников.

Рано поднявшееся солнце варвар и офицер встретили уже в пути, в паре лиг от городка, название которого они так и не удосужились узнать. Несмотря на раннее время, ворота городка были открыты, хотя стражи рядом и не было видно. Судя по всему, городок этот был своеобразным проходным двором на тракте от границы Заморы к Хоршемишу. А значит, на месте за-морийских владык, Конан обязательно держал бы там пару соглядатаев — для вящего спокойствия. Киммериец мысленно похвалил себя, за то, что не стал устраивать драку в трактире и не позволил сделать того же Тарину, поскольку шум мог привлечь излишнее внимание.

Они свернули за поворот и остановились — дорогу перегораживали пятеро мужчин, в полном боевом снаряжении. У двоих арбалеты, заряженные, взведенны, и оба зорко сторожат путников глазами. Все остальные держатся за рукояти мечей — впрочем, не матерые волки, нет, даже по стойке видно... Увидев среди них одного из тех, на кого вчера показывал Тарин, Конан не особенно-то и удивился (видно, очень уж захотелось людям рассмотреть, что же там все-таки у них в седельных сумах!..) — и сосредоточенно принял соображать, как поступить. А Тарин злобно зашипел:

— Ну! Говорил я тебе, миролюбец! Надо было...

— Ну, и чему бы это помогло? Они бы только озлобились и попросту перестреляли бы нас, как куропаток, из лесу, из-за этого же самого поворота... А сейчас они, ясно видно, настроены на разговор, коли сразу не стреляют, — не оборачиваясь, бросил киммериец. — А сейчас тихо! Если что, говорить буду я. Посмотрим, что тут можно сделать.

Строго говоря, выходов было только два. Первый — отдать грабителям все, что те пожелают. И нечего и говорить, что этот вариант был Конану категорически не по душе. Второй — решить дело боем, в котором, как надеялся киммериец, у них с Тарином могли быть высокие шансы на победу. И теперь варвар раздумывал, как бы подобраться к противникам на подходящее расстояние...

— Ну, что стоите? Седельные сумы ваши мы, что ли, будем развязывать? — начал беседу один из разбойников, которого Конан для себя окрестил главарем.

— Ага! Мы будем развязывать, а вы нас тут и подстрелите? — хмуро ответил киммериец. Тарин предоставил вести разговор варвару, только время от времени прожигая супостатов гневным взором.

— А что, мы вас разве так просто подстрелить не можем? — задал в принципе вполне резонный вопрос главарь.

— Нет уж, — отрезал Конан, готовясь поднять лошадь на дыбы, если и в самом деле начнут стрелять. — Хотите — развязывайте сами, а мы не будем.

— А что, и развязем. Мы люди не горды, — нахмурился главарь — Только вы слезьте с лошадей, да отойдите шагов на шесть-семь назад.

Конан медленно слез с седла, стараясь скрыть радость: судя по неуверенному тону и по тому, как он не спешил пустить в ход оружие, главарь отнюдь не был мастером в своем деле, а значит, справиться с разбойниками не составит труда... Но тут грабитель заявил, порядком огорчив киммерийца:

— Да, кстати, без глупостей — у меня люди в лесу, и они вас тут же нашпигуют

стрелами, как только вы дернетесь.

«А вот это уже хуже! Утыкают стрелами, как ежа иголками! Но шанс все-таки есть, пусть и зыбкий...»

Судя по тому, каким взглядом обменялся с ним Тарин, подобные мысли появились и у него. Пришлось отойти на несколько шагов назад, подчиняясь приказу разбойника.

— Грог, Фарин — вперед! — скомандовал главарь.

Вытащив мечи, те сторожко двинулись вперед под прикрытием своих стрелков. Второго такого шанса могло и не представиться, и Конан, повинуясь мгновенному наитию, одними губами шепнул Тарину:

— В лес!

Тракт в этом месте был узок — до деревьев оказалось не более двух-трех шагов. Варвар преодолел это расстояние одним прыжком, увидев краем глаза, что таким же прыжком уходит в лес и гвардеец. Один из арбалетчиков выстрелил, вызывая завидную реакцию, но стрела ушла в «молоко», прошив воздух в том месте, где только что стоял киммериец.

Конану повезло — едва он оказался под прикрытием чащобы, как встретился лицом к лицу еще с одним арбалетчиком из шайки. Тот не успел даже выстрелить — Конан, доставший меч в прыжке, тут же рубанул сверху вниз, разваливая его напополам. Киммериец подхватил арбалет. Вовремя! Один из стоявших на дороге бросился к лесу, и варвар попотчевал его арбалетной стрелой, а в следующий миг и сам выскоцил на дорогу. В прыжке ушел от стрелы одного арбалетчика, успев отрубить ему кисть правой руки и пинком отшвырнуть в сторону. Угостил метательным ножом второго арбалетчика, только начавшего разворачиваться (вообще-то, он метил в главаря, но тот успел пригнуться), а в следующую секунду сам вынужден был обороняться от прыгнувшего на него бандита. И в тот же миг из леса выломился Тарин, с окровавленным мечом, и бросился к Грогу и Фарину.

Удар, еще удар, отвод. Противник Конана оказался умелым бойцом, пожалуй, не уступавшим молодому киммерийцу в искусстве фехтования. Удар, прыжок, удар. Такое противостояние могло продолжаться бесконечно долго, но варвару сейчас была нужна не долгая игра мечей, а быстрая победа. Поэтому, отбив очередной удар противника, он не стал наносить ответный, а просто взвился в воздух и в прыжке саданул главаря со всей силы ногой в живот, а когда тот отлетел, скорчившись, рубанул от всей души. И только тогда оглянулся.

Тарин рубился с последним из грабителей, в полной мере показывая, чем отличается выучка королевского гвардейца от боевого умения захолустных разбойничков. Первый из двоих его противников уже валялся на земле — Тарин, пробив кольчугу, вонзил кинжал ему в грудь по самую рукоятку. Второй же, когда остался один, отступил сперва на шаг, потом еще на один, и еще, а потом и вовсе побежал, повернувшись спиной к офицеру. Гвардеец настиг его одним прыжком, рубанув еще в воздухе...

Все было кончено...

Нет! Из леса на коне заполошно вылетел еще один. Но этот, похоже, не горел желанием принять участие в битве — оглядевшись, он, видно, совсем одурев от страха, рванул прямо по тракту. Тарин бросился было ему наперерез, но Конан, подхватив валявшийся рядом неразряженный самострел, четко и точно, словно на стрелковом турнире, вогнал разбойнику стрелу прямо в затылок. Киммериец отбросил арбалет и, подойдя к последнему стонавшему на земле раненому, одним точным ударом кинжала прервал его мучения. Вот теперь, действительно, все было кончено — маленький отряд грабителей, на свою беду попытавшийся проглотить слишком большую и зубастую для него рыбку, был уничтожен...

— Эй, а допросить... — заикнулся было Тарин.

— А чего тут допрашивать? И так все ясно, — зло бросил варвар — Как там? — он ткнул пальцем в сторону леса.

— А там был тот второй с постоянного двора. Успел выстрелить, пес! Не попал. Ну, хоть поквитались!.. — заключил офицер со злостью

— Знаешь что, давай-ка отсюда побыстрее валить. Да и вообще, с тракта уже пора бы сойти. По-моему, так оно будет спокойнее.

— Ты прав. Сворачиваем!

Через пару мгновений напарники уже сидели в седлах, а вскоре и тот злополучный изгиб дороги уже скрылся за поворотом.

Глава седьмая

Остальные два дня пути до Хоршемиша, который они обошли стороной, равно как и последующее путешествие до границы с Шемом, прошли относительно мирно. Без приключений обошлась и восьми-

дневная скачка по степям и пескам Шема.

Потом напарники спокойно преодолели границу со Стигией и, по прошествии еще двух дней, оказались перед полноводным бурным Стиксом, воды которого были такого оттенка синевы, что казались черными (а может, и не казались, а были черными на самом деле; слухи ходили самые разные — это же Стигия, страна поганых колдунов и змеепоклонников). До цели оставалось рукой подать. Еще вчера они отловили какого-то знатного стигийца, перебили охрану и хорошенъко его порасспросили — киммериец за полтора года бытности вором с представителями каких только народов и народностей не сталкивался, и потому худо-бедно выучился болтать даже по-стигийски. Судя по рассказу стигийца, этот самый оазис Хаджар находился южнее, в двух днях пути...

Самые высокие башни Луксура едва угадывались сейчас на горизонте, сам же город не был виден отсюда даже зоркому глазу варвара. Впрочем, это поселение, на редкость негостеприимное, если верить всем тем рассказням, что о нем можно было услышать, Конан с Тарином собирались обойти десятой дорогой...

— Ну, и как будем переправляться? — нарушил Тарин раздумья своего спутника.

— Вплавь, — коротко ответил Конан.

— Вплавь? Не знаю... на вид, не самая лучшая речка для пловцов.

— Думаю, не только на вид... — обрадовал офицера варвар, думавший о чем-то своем.

— Хм-м... Я сам неплохо плаваю, но здесь... погляди на течение!

— А на что я, по-твоему, все это время гляжу? Но ты можешь предложить что-то получше? Молчишь? Ну, тогда я скажу... Ни плата, ни лодки у нас, естественно, нет, а если бы и были... Плот здесь не слишком-то поможет — в момент отнесет до самого моря, да и глубина здесь, по виду, изрядная, шестами отталкиваться не сможем... и вообще, где взять дерево посреди пустыни, не в Луксур же идти? А лодка... лошадей-то в нее все равно не посадишь, да и нет ее у нас! Так что остается одно: вплавь. Поводья в руки, и тащим лошадей за собой. Я хорошо плаваю, ты тоже. Подумаешь отнесет на пару сотен футов!.. Выберемся! — беспечно заявил киммериец.

— На пару лиг, ты хотел сказать! — проворчал Тарин. — Погляди какое здесь течение, какая стремнина... Ого! — но возражать больше не стал.

На том и порешили.

Переправиться через Стикс удалось не быстро и с большим трудом (и это притом, что они долго ехали по берегу, выбирая место, где река поуже) — мощное течение стигийской реки, и в самом деле, отнесло их чуть ли не на лигу. Их долго тащило мимо отвесных берегов, пока наконец не нашлось более-менее пологое место. Но главное, уцелели и люди, и кони...

Едва обсохнув, напарники вновь отправились в путь на юго-запад, бросив коней в галоп. Монотонность пустыни, к которой Конан уже привык за время их долгого пути, так завораживала, что киммериец, погрузившись в мечтания о том, что он сделает со своими деньгами, когда разделается с этим делом, даже не заметил, когда они прибыли к конечной

цели своего путешествия.

Обиталище Тот-Амона совсем не походило на дворец, ни даже на обычный дом, а скорее — на исполинскую усыпальницу... Конан слышал, такие были возле Кеми, столицы Стигии. Садившееся солнце исчезало за огромной пирамидой, осветив ее сзади неким подобием ореола. Перед пирамидой в небольшой долине, окруженной чахлыми пальмами, лежало озерцо, — очевидно, тот самый оазис. Воды озера казались антрацитово-черными, и что-то подсказывало Конану, что цвет их остается таким даже в самый солнечный полдень.

— Ну, дождемся полуночи, когда все заснут, и двинем туда? — предложил Тарин.

— Вряд ли там кто-то спит... — задумчиво пробормотал варвар — Нет уж! Я предпочту пойти туда сейчас и столкнуться в бою с людьми, чем ждать ночи. Кто знает, что за нечисть может наводнить это место после заката?!

Сам не зная того, киммериец был прав. Задержись они с Тарином еще хотя бы на час, и охрану ворот несли бы уже не жрепы-люди, а темные, страшные создания из всех девяти преисподних, подчинявшиеся Тот-Амону. И кто знает, смогли бы люди выдержать схватку с этими существами?

Тарин согласился, и они с Конаном отправились к разверстым, как пасть дракона, воротам усыпальницы, мимо черного озерца (варвар на всякий случай подальше обошел жутковатое место), и остановились перед входом. Внезапно Конан почувствовал, что у этих ворот есть стражи получше, чем человеческие глаза, и что стражам этим надо бы подать какой-то знак для входа. Рука киммерийца, почти помимо его воли, начала чертить в воздухе некий сложный символ, но тут Тарин, шедший впереди Конана, словно пересек какую-то невидимую нить, натянутую у входа, и та беззвучно лопнула. Киммериец не знал, откуда пришло к нему это новое неожиданное знание, но мог бы поклясться, что теперь внутри знали о появлении нежданых пришельцев, знали кто они, сколько их и, возможно, даже зачем они пришли...

Но откуда же взялось это понимание? Как оно пришло к киммерийцу? Внезапно он понял. Кольцо! Кольцо Андара!.. Он уже и думать забыл об этой безделушке, — а оно вон как проявило себя, в самый неожиданный миг!..

За воротами окончательно стемнело. Они с Тарином, держа мечи наголо, прошли уже шагов тридцать вглубь здания, как вдруг тяжеленные створки бесшумно захлопнулись у них за спиной, отрезав людей от внешнего мира.

— Дела-а... — без выражения протянул гвардец. — Ну, и как будем отсюда выбираться? Эту громаду ведь и тараном не возьмешь...

— Посмотрим, — сквозь зубы ответил киммериец, настороженно глядывавшийся во тьму, непроницаемую даже для его глаз. — До выхода наружу надо еще дожить... — выдал мрачное пророчество варвар.

Им дали пройти еще с десяток шагов, а потом обещанные Конаном неприятности начались. Путь им преградили три фигуры в черных балахонах, словно материализовавшиеся из темноты. Один из стигийцев молча поднял руку.

Не дожидаясь, что тот будет делать дальше, Конан потянулся за метательным ножом, вскрикнув, чтобы предупредить Тарина, но кольцо Андара оказалось быстрее — сорвавшаяся с него молния ударила в жреца Сета, и белое пламя охватило его, на миг озарив тонкое скуластое лицо, исказившееся в нечеловеческой муке. Через миг огонь перекинулся на его собратьев, так и не успевших ничего предпринять. Когда костер дрогнул, варвар с офицером двинулись дальше, молча перешагнув через небольшие кучки пепла.

Когда они шли по темному коридору, Конан чувствовал, как в темноте за колоннами зашевелились тени пирамиды. Призраки, духи, демоны, разбуженные недавним магическим поединком, находились совсем рядом, и, похоже, только кольцо Андара, которое сияло сейчас маленькой звездочкой, освещая путь, служило защитой двоим друзьям.

И еще этот запах — мускусный, какой бывает от змей... Он то усиливался, то ослабевал, но ни разу не пропал совсем, сопровождая напарников в их пути по темному коридору. Варвару даже не хотелось думать о том, какие гады могут таиться здесь во тьме. И все же больше никто не пытался их остановить...

Внезапно впереди показался свет, но не дневной и не такой, как бывает от огня или от факелов, а какой-то другой, странный...

Подойдя ближе, киммериец увидел — это горел алмаз, горел каким-то своим внутренним огнем. Он находился на постаменте у стены, а рядом на черном каменном троне, озаренный призрачным светом алмаза, восседал Тот-Амон.

— Что ж, варвар, я гляжу, ты оказался настолько глуп, что явился даже сюда?! Да еще и приятеля с собой прихватил... и колечко Андара... С трупа снял, да? — прокаркал Тот-Амон — Не убил я тебя, выходит?! Ну ничего, это еще не поздно исправить!

Он поднялся. Киммериец, вместо ответа, метнул в него кинжал, Тарин последовал его примеру, но колдун лишь посмотрел на летящие в него ножи, и те сначала замерли в полете, а потом и вовсе упали...

— Ну, уж этим-то меня не проймешь, — спокойно сказал стигиец и стал неторопливо спускаться с тронного возвышения.

Киммериец отлично помнил, какие штуки Тот-Амон мог выделывать голыми руками, помнил и рассказал Тарину в подробностях. И кое-что они с Тарином специально для такого случая придумали — например, взять колдуна в кольцо. Что они и попытались сделать... А маг, словно и не обращая внимания на людей, продолжал спокойно идти вперед, пока не остановился точно между варваром и гвардейцем.

Тарин решил еще раз попытать счастья, пока колдун на него не смотрит — метательный нож, сорвавшийся с его руки, устремился в Тот-Амо-на. Казалось, еще миг — и нож с хрустом войдет в незащищенную шею стигийца, а сам колдун повалится на пол... Но Тот-Амон не глядя выставил руку за спину, и метательный нож, словно натолкнувшись на невидимую преграду, упал так же, как и два других.

— Я же говорил, этим меня не проймешь.

Неожиданно в руке колдуна словно из ниоткуда появился меч. Похоже, стигиец решил поразвлечься и расправиться с людьми без помощи магии.

Клинок блеснул перед самым лицом киммерийца, тот едва успел отбить атаку. Тот-Амон оказался страшным противником и, может быть, даже лучшим фехтовальщиком из всех, кого знал Конан. Даже странно было, где это колдун, казалось бы, всю жизнь просидевший во тьме пирамид, читая древние магические фолианты и манускрипты, научился так владеть оружием. Но тем не менее," это было так. Чернокнижник умудрялся с легкостью сдерживать все атаки двух воинов. Меч колдуна порхал, как стремительная змея, окружая его серебристым облаком и заставляя Конана с Тарином, по большей части, защищаться. Впрочем, и магу пока тоже было не под силу прорвать их оборону.

Безумная, смертоносная пляска мечей могла длиться до бесконечности... Тот-Амон понял это довольно быстро. И, очевидно, решил, что уже довольно наигрался с этими смертными...

Он начал с того, что лезвие его меча внезапно удлинилось вдвое, словно змея в прыжке, и метнулось к горлу Конана, стоявшего на безопасном расстоянии для обычного выпада, — но уж никак не для такого...

«Проклятье!» — только успел подумать киммериец в тот краткий миг, перед тем как холодное лезвие должно было пронзить его горло.

Он уже не успевал ни защититься, ни уйти в сторону от смертоносного удара — ничего...

Вот тут бы и настал финал бурной, изобиловавшей перипетиями жизни молодого варвара, посреди стигийской гробницы, от руки полуумного колдуна, — если бы не проявило себя вновь кольцо Андара... так же неожиданно, как и в первый раз! Белая молния сверкнула столь быстро, что варвар даже не успел ее толком заметить, и, ударив в меч Тот-Амона, выбила оружие у него из рук. Клинок вдруг потемнел, словно залитый изнутри чернотой, и... исчез, даже не коснувшись пола!

Тот-Амон на миг застыл, ошеломленный потерей меча, и Тарин, воспользовавшись моментом, прыгнул. Но стигиец успел среагировать. Молниеносно обернувшись, он ударили летящего на него Тарина раскрытой ладонью в грудь. От этого удара Тарин с грохотом отлетел назад, к стене, причем когда он падал, киммериец с изумлением увидел в его кольчуге дыру, повторяющую очертания человеческой руки...

Тарин, судя по всему, потерял сознание, но Конан не стал очертя голову кидаться на стигийца, пока тот стоял вполоборота к нему — знал, что ни к чему хорошему это не приведет.

— Вот мы и один на один, киммериец! — колдун развернулся, и теперь они стояли лицом к лицу.

Варвар грязно выругался, потому что понимал: его шансы уцелеть невелики. Но сдаваться без боя киммериец, конечно, не собирался.

— Клянусь Сетом, ты глупец! — расхохотался стигиец. — Сейчас мы позабавимся!

Руки колдуна начали творить в воздухе какие-то магические пассы, но тут кольцо Андара вновь выстрелило молнией — похоже, оно жило само по себе, мстя за своего погибшего хозяина. Молния ударила в мгновенно окутавший колдуна шар тьмы. Раздался грохот, потерявшийся под потолком залы, и молния с черным шаром исчезли, причем Тот-Амона отшвырнуло на несколько шагов. Стигиец покачнулся, но равновесие удержал... и уставился на киммерийца взглядом, в котором явственно читалась ярость.

— Хочешь магического поединка, варвар? — прошипел колдун — Ну, получай!

На самом деле, киммериец предпочел бы поединок самый обычный — на мечах, но кольцо Андара никакого выбора ему не оставил, поэтому... что ему было сказать?

Внезапно в полутиме гробницы, едва освещаемой неярким светом алмаза, на кольце в форме свернувшейся тройным кольцом змеи, которое Тот-Амон носил на указательном пальце, недобрый багровым огнем засветились глаза. А в следующий миг с раскрытой ладони колдуна сорвался сгусток алого пламени.

И столкнулся с темным щитом, сотворенным кольцом. После столкновения оба созданные магией орудия исчезли.

После этой неудачи колдун, чуть подрастерявший уверенность в себе, решил выложить еще один козырь — из его глаз вырвался зеленый луч, такой же, как тот, каким он победил Андара. Но кольцо опять успело! Белый луч, вылетевший из его глубин, преградил дорогу зеленому. И вновь, как и в день гибели Андара, началось противостояние.

Конан изо всех сил напрягся, пытаясь хоть как-то помочь кольцу. Он видел, как зеленый луч, ценой невероятных усилий Тот-Амона, мало-помалу отвоевывает расстояние у белого, приближаясь к варвару. Киммериец, памятуя о трагической кончине Андара, не желал повторить его участь и погибнуть от колдовства, которому он ничего не может противопоставить, а потому, пытаясь сделать хоть что-то, метнул кинжал. На этот раз колдун, умевший останавливать кинжалы взглядом, оказался бессилен — вся его энергия уходила на магическую борьбу. Впрочем, в самый последний момент он все же успел дернуться в сторону, и потому метательный нож, вместо того чтобы пробить колдуна горло, всего лишь ударили его в плечо.

Зеленый колдовской луч внезапно пропал: видимо, от внезапного болевого шока Тот-Амон на мгновение перестал поддерживать его своей силой воли, и белый луч Андара ударили по стигийцу! Не успевшего поставить магическую защиту колдуна отбросило на несколько шагов назад, и он упал, словно сломанная кукла.

Конан торжествующе взревел и прыгнул на поверженного противника, как вдруг лежащий на полу стигиец не глядя выбросил вперед правую руку, и пол под ногами варвара тотчас заходил ходуном, не давая возможности сделать шаг, а через миг Конана словно со всего маху ударила гигантская невидимая ладонь — киммерийца отшвырнуло на несколько шагов, и он с трудом удержался на ногах. Он снова метнул нож, но тот лишь бессильно отскочил от вытянутой руки Тот-Амона. А маг, не обращая внимания на боль, вытащил из раны кинжал и швырнул его в Конана.

«Неужели магия кончилась, и наконец будет честный бой?!» — приободрился киммериец, готовясь отбить брошенный нож мечом. Оказалось, он рано радовался — нож в полете превратился в маленькую черную змейку, и Конан едва успел рубануть тварь на подлете, рассекая надвое. И замер в стойке, ожидая очередных неприятных сюрпризов.

И тут колдун призывающими завыл. Похоже, маг, до сих пор дравшийся в одиночку, теперь решил все же призвать на помощь своих адептов.

Конан вовремя услышал топот за спиной и мгновенно обернулся. И взревел от ярости — к месту боя бежали приспешники Тот-Амона, и было их никак не меньше двух десятков.

Киммериец метнул нож в первого из бегущих, приготовившись дорого продать свою жизнь и щедро напоить перед этим свое оружие кровью поганых стигийцев. Внезапно другой метательный кинжал сразил еще одного стигийца, и ударили он с той стороны, где лежал Тарин: похоже, гвардеец наконец оправился от того страшного удара, что нанес ему Тот-Амон...

И тут перед бегущими к Конану стигийцами, перегородив весь коридор, внезапно всталася высокая стена темно-багрового огня, отчего-то вовсе не дававшая света — очевидно, это опять постаралось кольцо. До Конана долетели злобные вопли стигийцев, но он поспешил вновь повернуться к Тот-Амону. И вовремя! В руках колдуна из сгустков тьмы мало-помалу формировалось черное копье, причем рука стигийца уже была отведена назад для броска. Похоже, маг оставшиеся силы употребил на создание самого смертоносного заклятия, которое, наверняка, даже превосходило по убойной силе зеленый луч.

Конан чувствовал, что до завершения заклятия, когда Копье Тьмы полностью сформируется, оставались считанные мгновения... и от этого Копья не уйти, не уклониться, сколь бы велика ни была сноровка бойца. И еще киммериец знал, сам не ведая откуда, что силы в талисмане Андара уже не хватит на отражение удара Копья, потому что почти вся энергия его ушла на бой с Тот-Амоном, а в особенности на последнее заклятие — огненную

стену.

Будь на его месте сам Андар, он, возможно, еще сумел бы восполнить силу кольца, но Конан-то не был магом, а потому оказался совершенно беспомощен в этом поединке, превосходящем разумение и способности простого смертного.

Однако киммериец не сдавался никогда. Он изготовился прыгнуть на колдуна с мечом и последним метательным кинжалом наизготовку, чтобы погибнуть с оружием в руках, приняв смерть в бою, а не как бык на заклании... Теперь ему было уже все равно, что станется с ним.

И тут произошло нечто. Совершенно никем не ожидаемое и не предсказуемое, включая, наверное, даже самого Сета. Темный зал внезапно озарился ярким солнечным светом, и посреди сияния проявился Лик... Замерли все: и Тот-Амон с уже лежавшим в его руке, ставшим почти осозаемым Копьем Тьмы, и Конан, готовый к прыжку, и Тарин, изо всех сил пытавшийся приподняться с пола.

Конан мгновенно узнал этот лик (впрочем, как и все остальные), поскольку не раз видел его изображение в храмах Митры. Это был сам Митра, Податель Света!

Варвар буквально окаменел. Митра, бог Солнечного света, вдруг явился посреди Стигии, в обиталище колдунов, рьяных приспешников Сета, где на него возводили лишь самую жуткую хулу... Зачем? Чтобы помочь ему, Конану, который все же больше почтает Крома, в битве с проклятым стигийским чернокнижником? Мысли варвара мешались и путались...

А вот Тот-Амону, похоже, были неведомы никакие терзания. Дико взревев, он метнул Копье Тьмы прямо в лицо Митры. И Конан, и Тарин в ужасе затянули дыхание... Но не случилось ничего, — Копье Тьмы просто исчезло, чудовищное заклятье, облечено в форму смертоносного оружия, растаяло под взглядом солнечного божества.

А Тот-Амон по-видимому, с этим заклинанием исчерпал запас своих сил. Он больше не пытался ничего сделать — просто стоял и ненавидяще взирал на лицо бога Света.

— Низвергнись в преисподнюю, в которой тебе и место, колдун! — Ровный голос Подателя Жизни звучал словно со всех сторон: сзади, сверху и даже, кажется, шел из-под земли.

Глаза Митры вспыхнули необыкновенно ярким огнем. Через миг Тот-Амон оказался объят ярко-золотыми сполохами, такого же цвета, каким сияли глаза божества... и колдун попросту исчез.

А потом свет почему-то померк, и мир завертелся перед глазами Конана...

Глава восьмая

Тьма перед его глазами рассеялась через какой-то миг, и в глаза ему тут же ударили свет. Он, думая, что это свет от ореола, окружавшего лик божества, все же подсознательно уловил некое отличие и взгляделся, пытаясь найти причину своего короткого ослепления. И замер, пораженный произошедшими переменами: в глаза ему был солнечный свет — свет восходящего солнца. Рядом с ним стоял Тарин, а в воздухе прямо перед ними парил лик бога Света. Но под ногами теперь оказались не холодные камни пирамиды, а обжигающий песок.

Внезапно рядом раздалось тихое призывное ржанье. Конан огляделся — их с Тарином кони! Похоже, они в один момент перенеслись из усыпальницы на тот бархан перед оазисом Хаджар, где вчера оставили коней. Но даже не это чудо поразило Конана больше всего, — нетрудно было догадаться, что это сделал Митра, — а то, что уже начинался восход! Ведь он отлично помнил, что они вошли в логово Тот-Амона сразу же после заката. Неужели поединок длился целую ночь? Вот уж, действительно, необъяснимо...

— Доблестные воители, я перенес вас сюда, к вашим коням, чтобы вы не теряли время и силы, выбирайся из цитадели зла... — Мягкий, исполненный огромной внутренней силы голос Митры хотелось слушать бесконечно, не перебивая ни словом, но Конан все же решился задать вопрос, который вертелся у него на языке.

— Но великий Митра, почему ты не уничтожил проклятое место?!

— Я пришел сюда только затем, чтобы забрать у жрецов Змея средоточие силы, именуемое вами Глазом Дракона... и вы помогли мне в этом. Вступать же в открытую борьбу с Сетом, уничтожив одно из его капищ, пока нецелесообразно, — последовал ответ.

Больше у Конана вопросов не имелось, а Тарин, вообще, стоял, прикусив язык, молча и благоговейно взирая на бога Света.

— И поскольку вы помогли мне, я дам вам совет. Впрочем, вы все равно вольны поступать, как пожелаете, — с доброй улыбкой продолжал бог — Тебе, Тарин, лучше идти вместе с Конаном. С ним тебя ждет удача. А ты, киммериец, сам выбирай свой путь — не ошибешься. И путь сей приведет тебя к короне! Лишь одно скажу напоследок: берегись Тот-Амона!

— Но ты же низвергнул его в преисподнюю! — ошеломленно воскликнул варвар.

— Да, однако с помощью своего господина Сета он может выбраться и оттуда! Он опасен, как раненая змея. Прощайте!

И бог исчез. Растворился в лучах восходящего солнца.

— И алмаз-то он забрал... — потерянно промолвил Тарин.

— Да... Но тут нашей вины нет, мы сделали все, что смогли. А если уж в дело вмешиваются боги... — пожал плечами киммериец. — Жаль только, со стигийским отродьем не удалось мне самому расправиться... Ну да, ничего, глядишь, еще и свидимся!

— Ив Замору мне теперь нельзя... — продолжал Тарин.

— Это уж точно, — коротко хохотнул варвар — Стоит тебе там показаться без алмаза, и проживешь ты ровно столько времени, чтобы палачи испробовали на тебе все свои ухватки!..

Гвардеец поник головой, очевидно, совершенно согласный с Конаном.

Киммериец еще не потерял надежды на то, чтобы продолжить дорогу с таким славным напарником, — крепким и надежным, точно скала.

— Слушай, Тарин, — продолжил он, решив взять быка за рога. — Что тебе раздумывать,

если уж сам Митра велел отправляться со мной! Тем более, что у меня даже кое-какой план имеется.

— Это какой же? — заинтересовался офицер.

— Ну, видишь ли, — начал киммериец — Есть у меня давняя мечта — стать королем. А тут и Митра подтвердил, что путь мой к этому приведет, значит, и сомневаться нечего! Деньги у нас есть, и немало. Соберем отряд, скажем, в Шеме или Кофе и наймемся на службу к какому-нибудь правителю. С военной добычи еще разбогатеем, а потом... Там рядом — Хорайя, Хауран, да и в Шеме полно мелких княжеств. Захватим себе целую страну — я стану королем, а ты моим главным полководцем, и будем ходить в походы на всех соседей вокруг. Покорим всех, от моря до моря! Ну, как тебе?

— Неплохо, — улыбнулся Тарин — Значит, куда теперь, в Шем?

— Сперва, да, — спокойно согласился варвар — Только сначала выбраться бы из этой проклятой пустыни... Да и доспехи тебе надо новые прикупить, а то ходишь в каких-то обносках — стыдно на тебя смотреть, полководец! — воскликнул он, присмотревшись к кольчуге Тарина, пробитой рукой Тот-Амона.

Оба воина расхохотались и, похлопав друг друга по плечу, сели на лошадей, верно ждавших их всю ночь, и направились вперед.

Оазис Хаджар, островок тьмы посреди солнечного дня, скоро остался позади, скрытый за барханами, и путь друзей снова лежал к Стиксу, а потом дальше, дальше, к новым и новым приключениям. Конана ждала впереди королевская корона, а Тарина — кто знает?!